

СМЕНА

Ташкент

182/0

из Барго

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

1961

М. Овсянник. ПОКОРИТЕЛЬ КОСМОСА.

Выставка «Советская Украина».

Пролетарии всех стран, соединитесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

1

ЯНВАРЬ
1961

Год издания тридцать восьмой.

ПРАВО ПОТОМКОВ

Вячеслав НАЗАРОВ

Вначале был голос.
Мягкий и радостный голос
народа.

Отцовская юность
пророчила миру
свободу.

Ее добывали
рабочие крепкие руки
в пожарах гражданской,
на мглистых дорогах
разрухи.

Ее возводили
по брусу,
по камню,
по нитке

дугой Днепротэса
и новою домной Магнитки.

Ее защищали, как жизнь,
не сдавая ни шагу.

Враги не забудут
обугленный купол
рейхстага.

Отцовская юность
летела в наши песни и память.

Над нами с рождения —
отцовского знамени
пламя.

Мы сделали дерзость свершений
законом.

На это с рождения
великое право
даво нам.

По этому праву
для слабости
нет ни минуты.

На Север,
в Сибирь —
комсомольских путейок
маршруты.

По этому праву
мы льды прожигали
дыханьем,
и в тундру вгрызались
литые фундаменты
зданий.

По этому праву
в космических рейсах
негромко

отцовские песни
правомлет
и наши потомки.

ЗВАННЯ ЭПОХИ

Оторвана последняя страничка календаря. Год 1960-й остался позади, став достоянием истории. В horizonte лет мало надеется танки, которые могли бы совершить с ним по насущности историческим событиям. То был год стремительного роста могущества и международного влияния мировой социалистической системы, год активного распада колониальной системы под ударами национально-освободительного движения, год нарастания классовых битв в капиталистической системе, дальнейшего углубления и разложения мировой капиталистической системы. То был год, который на чаше весов истории сделал перевес сил социализма над империализмом, сил мира над силами войны еще более явным.

Помните символично, что 1960 год увеличился такими выдающимися событиями, как Советский представитель коммунистических и рабочих партий в Москве, принимающее документы эпохального значения — Заявление и Обращение.

Московское совещание явилось самым представительным в истории форумом международного коммунистического движения. Уже сам факт, что в этом Советарии принял участие посланцы 81 коммунистической и рабочей партии, является красноречивым подтверждением гениального предвидения Маркса и Ленина о том, что человечество движется к коммунизму. В те далекие годы, когда, говоря незабываемыми словами «Манифеста Коммунистической партии», лишь призрак коммунизма бродил по Европе, коммунистические организации насчитывали всего лишь около трехсот клубов. Сейчас, когда над миром звучат веющие слова Заявления Московского совещания, коммунистическое движение объединяет свыше 36 миллионов человек! Нет, это не просто арифметика, это алгебра истории.

Московское совещание обсудило самые актуальные проблемы современного международного положения и дальнейшей борьбы за мир, за национальную независимость, за демократию и социализм. Оно продемонстрировало незабываемое единство и сплоченность мирового коммунистического и рабочего движения, его решимость добиться но-

вых побед в великой борьбе за светлое будущее всего человечества, за торжество дела мира и социализма.

Принятое на Советарии Заявление стало великой картиной коммунизма, выдающимся документом творческого марксистско-ленинского, несмерцаемым источником вдохновения и мудрости для всех борющихся за мир и социализм, знаменем эпохи, знаменем всего трудового человечества.

От первой до последней строки Заявление пронизано неистребимым оптимизмом и верой в торжество правого дела коммунизма. Победным набатом звучат слова Заявления: «Нельзя сдерживать, главное направление и главные особенности исторического развития человеческого общества в современную эпоху определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества. Никакие потуги империализма не могут приостановить поступательное развитие истории. Заложены прочные предпосылки для дальнейших решающих побед социализма. Поля победы социализма неизбежны».

Сейчас даже наиболее твердолобые формы неверия из капиталистического лагеря вынуждены признать эту немалую горькую для них историческую истину. Они вынуждены скрепя сердце признать тот факт, что в наше время именно мировая социалистическая система все более властно преобладает в решающих факторах развития человеческого общества. Известный американский политический деятель Честер Боулс, назначенный недавно на пост заместителя государственного секретаря в новом правительстве США, пишет в своей книге «Идем, люди и мир», что до некоторых пор «почти никто не сомневался в преобладании Америки в промышленной, военной и научной областях. Затем внезапно появился спутник, бросающийся вокруг Земли, и миллионы людей стали задавать вопрос: не является ли коммунизм в кон-

В ЭТОМ НОМЕРЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ

Тысячи молодых московских патриотов вышли на сооружение Большой Москвы. Сегодня мы расскажем вам о том, какой станет наша любимая столица в недалеком будущем, как молодые энтузиасты перестраивают этот вечно юный город.

С интересными работами молодых украинских живописцев, представленными на выставке «СОВЕТСКАЯ УКРАИНА», вы сможете познакомиться на стр. 28.

Первая страница обложки. Московские огни.
Фото Г. Дубинского.

Четвертая страница обложки. Зимний вечер в альпийском лагере «Альпик» (Западный Кавказ).
Фото В. Гукова.

ВНИМАНИЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ ШАХМАТ!

«Смебл» начинает пятую традиционную ежегодную шахматную олимпиаду. Условия соревнований и первое издание ее участникам вы найдете на стр. 27.

ПРИМИТЕ
УЧАСТИЕ
В ОЛИМПИАДЕ!

Перед начальником Центрального разведывательного управления США Алленом Даллесом стоял невытащенный молодой аэромобильный самолет с маленькими черными усиками.

— Я хочу дать вам очень важное поручение... — проговорил Даллес.

О том, какое это было поручение, что произошло в Голландии с советским гражданином Петром Смирновым, вы узнаете из документальной повести

«ДЕЛО» СТУДЕНТА СМИРНОВА,

начало которой публикуется на стр. 12.

— ДАВАТЕ ВМЕСТЕ БОРЬБЫ ЗА ЕЕ ЖИЗНЬ. СКАЖИТЕ ВРАЧУ НИКОЛАЮ ИВАНОВИЧУ ПЕТРОВУ, ЧТО ДРУЗЬЯ ЕГО КАРДИОЛОГИЧЕСКИ НЕДОЛГУЮ, НЕЛЕГКОЮ БОРЬБУ О ТОМ, ЧТО ПРОИЗОШЛО ДАЛЬШЕ, ВЫ СМОЖЕТЕ УЗНАТЬ ИЗ ОЧЕРКА.

«ПОДВИЖЬ ЕЕ ДРУЗЬЯ».

Сегодня у нас в гостях журнал «Декоративное искусство СССР».

В ЭТОМ НОМЕРЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ

це концов побеждает стороной? Вышней государственным секретарем США Ачесон заявил, в свою очередь, «убедительные расчеты показывают, что в недалеком будущем выпуск продукции в Советском Союзе превзойдет уровень Соединенных Штатов. Если это произойдет, то изменится вся история земного шара».

Наконец, приведем высказывание одного из лидеров демократической партии США, Стивенсона. Он опубликован в журнале «Нью-Йорк Таймс» в статье, которая показывает уже своим заголовком: «На этот раз нас могут превзойти». Стивенсон вынужден признать, что Советский Союз превзойдет Соединенные Штаты не в силу каких-то мифических причин, вроде воображаемой подрывной деятельности опереточных злодеев, именуемых «шпионами Коминформа», которые выкрадывают у благодушных людей их технические секреты, а в силу органических преимуществ социализма над капитализмом. «Мы расходуем больше денег на рекламу, а не на просвещение,— пишет Стивенсон,— на табак, а не на книги, на развлечения, а не на благоустройство городов. Я полагаю, что ближайшие десять лет действительно покажут, сможет ли наша страна или любая страна с таким же сложностью и целостностью существовать долгое время. В данный момент, во всяком случае, прогноз неблагоприятен... Мой вывод таков, что наши соперники обладают гораздо большей стойкостью, чем большинство из нас до сих пор способно было понять, и что на этот раз нас могут побить, если мы не проявим готовности изменить свои привычки, свое политическое поведение и свой самодовольный взгляд на мир. Но ведь если мы все это изменим, г-н Стивенсон, то капитализм перестанет быть капитализмом! Вот именно это-то и будет победой социализма над капитализмом в мирном соревновании!»

Заявление Московского совещания содержит глубокий анализ сопоставления перспектив двух противоположных мировых систем: идущей по стезям капитализма и идущей по стезям социализма. В то время как империалистические страны вступили в новый этап общего кризиса капитализма, мировая социалистическая система вступила в новый этап своего расцвета. И дело не только в том, что наши космические корабли тяжелее американских, дело не только в том, что наш рубль становится все более американского доллара, что наш микропроцессор в два раза больше американского, но и в том, что у так называемого «свободного западного мира» уже нет притягательных идей и веры в будущее. Декан факультета социологии Гарвардского университета небезымысленный Питри Соронин говорит: «Все ценности испровергнуты, все нормы нарушены, повсюду царит усталость, энтропическая и социальная энтропия. Кризис всеобъемлющ, он охватывает почти все области культуры и общества сверху до низу».

Какой разительный контраст с этими пессимистическими, полными безысходной тоски высказываниями представителей западного мира представляют чеканные строки Заявления, дышащие несгибаемой уверенностью, неистребимым оптимизмом: «Мировая социалистическая система вступила в новый этап своего развития. Советский Союз успешно осуществляет развернутое строительство коммунистического общества. Другие страны социалистического лагеря в то же время закладывают основы социализма, а на территории их уже вступили в период строительства развитого социалистического общества».

В масштабах всей системы социализм одержал решающие победы. Эти победы знаменуют торжество марксизма-ленинизма над идеями буржуазного общества, торжество над идеями империализма, торжество над идеями капитализма, что общество, организованное на основе этого учения, открывает безграничные возможности для расцвета экономики и культуры, для обеспечения высокого жизненного уровня людей, их материальной и духовной жизни.

В эти успешные расцвета социализма и загнивания капитализма правящая империалистическая буржуазия во многих странах уже не в состоянии самостоятельно противиться растущим и спланивающимся силам демократии и прогресса. Империализм всех стран объединяется в военно-политические союзы для того, чтобы предотвратить развитие социализма. Прессиденты и президенты показывают, что именно американский империализм является главным оплотом мировой реакции и международным жандармом, врагом народов всего мира. Это вывод, сформулированный в Заявлении, вынужден признать и западные органы печати. Как пишет журнал «Нейшнл», «одна из традиционных идей империализма в том, что США оставлены себе в положении Меттерниха, сопротивляющегося всем движениям, которые могут породить революцию».

Но счастьем людей, живущих в середине XX века, является то, что в мире существует великий и непобедимый лагерь социализма, который в состоянии создать условия истерзанным. Конечно, война никогда не оставляет постоянным спутником капитализма, ибо система эксплуатации человека человеком и система истребления человека человеком — две стороны капиталистического строя. Конечно, опасность новой мировой войны не миновала, и американский империализм по-прежнему является главной силой агрессии и войны. Но в империализме происходят кардинальные сдвиги, что оказалось возможным покончить конец фатальной неизбежности войны. Как говорится в Заявлении:

«И наступило время, когда можно пресечь попытку империалистических агрессоров развязать мировую войну. Объединенными усилиями мирового социалистического лагеря, международного рабочего класса, национально-освободительного движения всех стран, выступивших против войны, и всех миролюбивых сил мировую войну можно предотвратить».

Весь мир облетает страстные слова Заявления о том, что борьбу

Рисунок Е. Шукова.

против опасности новой мировой войны нужно развертывать, не дожидаясь, когда начнут падать атомные и водородные бомбы. Эту борьбу надо вести сейчас, изо дня в день наращивая усилия. Главное — своевременно обуздать агрессоров, предотвратить войну, не дать ей вспыхнуть».

Пример такой борьбы показывают великий Советский Союз, все страны социалистического лагеря. Краеугольным камнем их внешней политики является провозглашенная В. И. Лениным идея мирного осуществления государств с разным социальным устройством. Советский Союз, одолевший этой идеей, выдвинул грандиозную программу всеобщего и полного разоружения. Осуществление этой программы имело бы историческое значение для судеб человечества. Это означало бы ликвидацию самой возможности ведения войн между странами.

Но осуществление программы всеобщего и полного разоружения наталкивается на упорное сопротивление империалистических кругов, которые называют баснословные прибыли на гонимое вооружение. Это сопротивление имеет место не только в стенах Организации Объединенных Наций, но и далеко за ее пределами. В конце декабря в Париже состоялась очередная сессия совета НАТО. На этой сессии американские представители снова, в который раз, выдвинули план тотального ядерного вооружения стран Североатлантического Блока ядерным и ракетным оружием, который открывает дорогу для превращения рвашистского бонинского государства в главную атомную державу на западноевропейском континенте, в атомный кулак американского империализма.

Да, силы войны далеко еще не сложили оружие! Но сами эти силы тают изо дня в день. Недаром, комментируя декабрьскую сессию совета НАТО, газета «Нью-Йорк Таймс» вспомнила мрачный припев из «Острова сокровищ» Стивенсона: «Пятнадцать человек на сундуке мертвеца. Йо-хо-хо, и бутылку рома! Трезво мыслящие люди на Западе все чаще предупреждают о необходимости покончить с политической силой». Делают они это не из миролюбия, а из трезвого учета соотношения сил. Коротко смысл их аргументации таков: нельзя проводить политику «с позиции силы», если уже не обладаешь таковой. «Иллюзия американского всемогущества, если она когда-либо существовала, превратилась сейчас в нечто очень похожее на разочарованную дипломатическую бессильность», — пишет английский журнал «Экономист» в статье «Перспективы 60-х годов». Газета «Нью-Йорк Таймс» констатирует, в свою очередь: «Великая иллюзия американского всемогущества существует ныне только в выступлениях американских политических деятелей».

Но надо сказать, что и в эти выступления все чаще проникает отрезвление от весьма опасных и обманчивых иллюзий. Уже цитировавшийся нами выше Честер Боулс заявляет: «Мы будем катастрофически

неправы, если будем считать, что сложив с помощью атомных бомб да народам мира достойную жизнь или обеспечить мир, пытаясь заставить все народы подражать Соединенным Штатам.

Иллюзии развеиваются, но жажда нажима остается. Министр обороны США Гэйтс, олицетворяющий своей персоной брак между монополизмом и военной, все еще призывает к усилению гоним ядерных вооружений, ибо ядерное оружие, заявляет он, обещает «большие громы на затраченный доллар, больше долларов на затраченный грош». Вот почему народы должны удалять, удалять борьбу за мир, против войны. К этому призывает их Обращение, принятое Советами представителей коммунистических и рабочих партий.

Выступая с одной из своих предвыборных речей, сенатор, а ныне президент США Кеннеди, говорил: «Можно нажать кнопку, чтобы начать новую войну, но нет такой магической кнопки, нажав которую можно было бы обеспечить справедливый и прочный мир». Да, такой магической кнопки не существует, но существуют вполне реальные силы, которым по плечу обеспечение справедливого и прочного мира. Эти силы названы в Заявлении Московского совещания. Во главе этих сил стоят коммунисты. Как говорится в Заявлении: «Коммунисты видят свою историческую миссию не только в том, чтобы упредить эксплуатацию и нищету в мировом масштабе и навсегда исключить возможность любой войны из жизни человеческого общества, но уже в современную эпоху избежать человеческого бедствия от исхода новой мировой войны». Коммунистические партии всех стран посвящают осуществлению этой великой исторической миссии все свои силы и энергию.

В рядах великой армии борцов за мир идут и те страны, которые сбросили ненавистное иго колониализма. Последние годы явились для них небывалого подъема национально-освободительного движения на огромных пространствах нашей планеты. Только за последние 15 послевоенных лет в Азии и Африке возникло около 40 новых суверенных государств. Победа кубинской революции дала мощный стимул борьбе народов Латинской Америки за полное национальное освобождение. Освобожденные народы Азии, Африки и Латинской Америки стали активно участвовать в международной жизни. Как подчеркивается в Заявлении, «Полный крах капитализма неминуем. Крушение системы колониального рабства под натиском национально-освободительного движения — второе по своему историческому значению явление после образования мировой системы социализма».

1960 год явился необычайно ярким подтверждением этих мудрых слов. Недаром этот год называют годом Африки. XV сессия Генеральной Ассамблеи ООН также прошла под знаком дальнейшего развала системы колониализма. Глава Советского правительства Н. С. Хрущев внес на ее рассмотрение Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Несмотря на ожесточенное сопротивление колониальных держав, миролюбивые народы одержали на высокой форме ООН большую победу — Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, проект которой был внесен 43 странами Азии и Африки. Инициатива Советского Союза, давшая толчок для большой

дискуссии вокруг проблемы колониализма, принесла положительный результат.

Иначе и быть не могло, ибо проблема ликвидации колониализма была поставлена не просто в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи, она поставлена в повестку дня истории, и не отдаленной, а современной. Все формы колониального угнетения должны быть упразднены. Ликвидация колониализма будет иметь величайшее значение и для смягчения международной напряженности и укрепления всеобщего мира.

Но колониализм, несмотря на всю его обреченность, не желает сдавать своих позиций без боя. Империалисты во главе с США, ставшими главными оплотом современного колониализма, прилагают отчаянные усилия, чтобы сохранить старыми методами и в новых формах колониальные режимы. Трагедия Конго все еще потрясает сердца людей, все еще не положен конец аграрной войне в Алжире, рабство царит в Южно-Африканском Союзе, бронированная пушка американского империализма сдвинула горло Лаосу, подрывается его независимый Куб. СЕАТО и СЕНТО являются не только агрессивными военными пактами, но и тюрьмами для народов пробуждающегося Востока.

И тем не менее тщетны усилия колонизаторов повернуть вспять колесо истории, вновь заковать в кандалы народы, глотнущие воздух свободы. Ныне эти народы не одиноки. На их стороне — мировая система социализма, международное коммунистическое движение, «В все социалистические страны, международное рабочее и коммунистическое движение», — говорится в Заявлении, — считают своим долгом оказывать всемерную моральную и материальную поддержку народам, борющимся за свое освобождение от империалистического колониального гнета».

Совещание представителей коммунистических и рабочих партий в Москве продемонстрировало монолитное единство международного коммунистического движения. Какими жалкими на фоне его итогов кажутся пророчания наших врагов, нарвавшихся «о расколы» и «разладе» в рядах великой армии коммунистов! Как писала в дни Совещания английская газета «Дейли телеграф», «раскол этой силы — это уже ослабление силы, и по этому поводу Запад имеет право радоваться».

Но вот Совещание окончено, и не радость, а растерянность охватила стан империалистов. Позорным звоном над их жалкими упованиями звучат заключительные строки Заявления: «Участники Совещания видят в дальнейшем сплочении коммунистических партий на основе марксистско-ленинизма, пролетарского интернационализма важнейшее условие объединения всех сил рабочего класса, сил демократии и прогресса, залогов новых побед мирового коммунистического и рабочего движения в его великой борьбе за светлое будущее человечества, за торжество дела мира и социализма».

Но эти же слова звучат подобной симфонией для трудящихся всего мира, для всех сил демократии и прогресса, они звучат, как ключ в том, что светлое будущее человечества, о котором мечтали лучшие его умы, непременно будет построено на земле!

М. СТУРА

Рисунок К. Ферстера («Шпильки», Польша).

ВООРУЖЕНИЕ БУНДЕСВЕРА...

В РАМКАХ НАТО...

Рисунок В. Андреева («Стрише», Болгария).

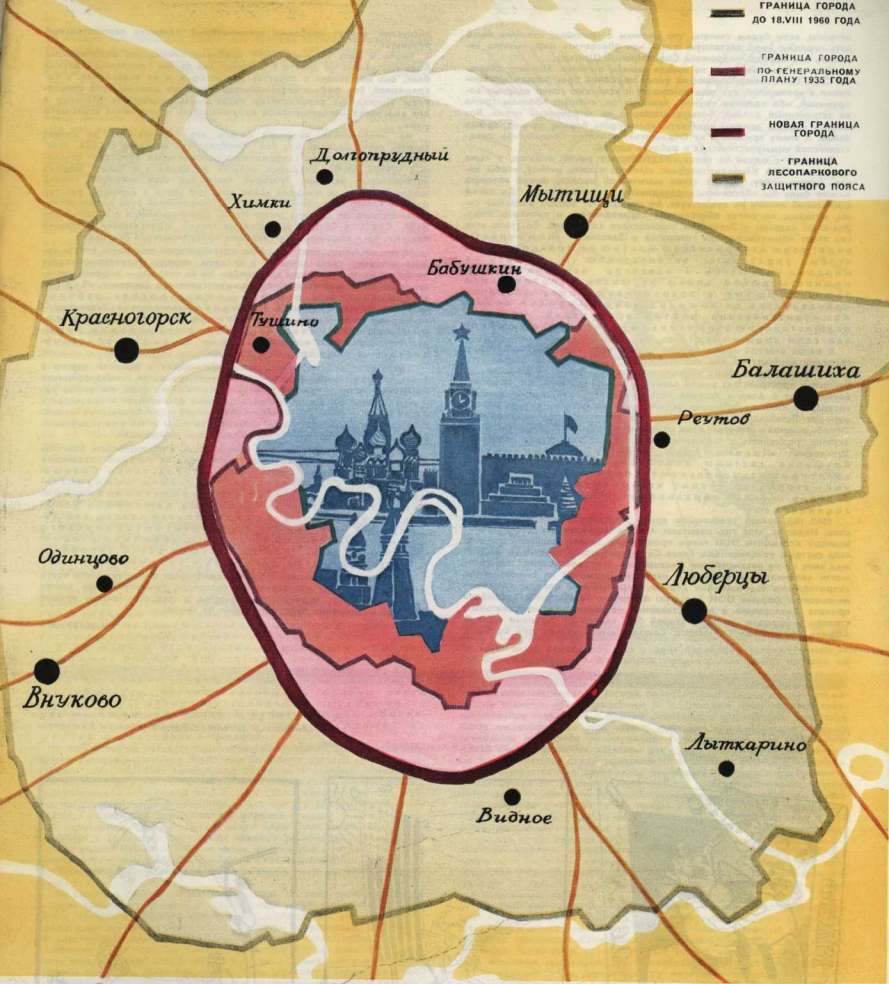

— БР-Р-Р! ХОЛОДНО В ЭТОЙ ТЕНИ

Рисунок В. Димовского («Стрише», Болгария).

УБОРКА УРОЖАЯ.

НАША БОЛЬШАЯ

СТРАНА ПЕРВОКЛАССНОГО ЗАВТРА

Н. И. БОБРОВНИКОВ,
председатель Мосгорисполкома

Год от года растет и хорошеет Москва. Красивее стали ее улицы и площади, появились новые магистрали, набережные, стадионы, парки, выросли громадные жилые кварталы. Ведь только за последнее пятилетие москвичи получили свыше 11 миллионов квадратных метров новой жилой площади!

Какие широкие перспективы небывалого расцвета нашей столицы открывает историческое решение о расширении границ города Москвы и передаче в административно-хозяйственное подчинение Мосгорисполкомом лесопаркового защитного пояса, принятом в минувшем году Центральным Комитетом партии и Советом Министров СССР по инициативе Н. С. Хрущева! Это решение свидетельствует об огромном внимании и заботе Коммунистической партии и Советского правительства о социалистическом переустройстве Москвы, о благе и счастье народа.

Расширение границ города — новый этап в развитии нашей столицы. Оно осуществлено в целях дальнейшего планомерного и комплексного развития Москвы, правильного расселения жителей, улучшения благоустройства города, увеличения площади лесов и водоемов, создания наиболее благоприятных условий для работы и отдыха москвичей.

Строительство Большой Москвы — дело огромной государственной важности. Работникам городского хозяйства, специалистам предстоит выполнить огромные работы, особенно по жилищному и культурно-бытовому строительству. Программа одного только Главмосстроя в 1961 году составит более шести миллиардов рублей! В настоящее время в Москве возводятся одновременно около двух тысяч жилых зданий. Строится ежедневно свыше тысячи новых квартир. Но даже при таких темпах строительства у нас еще имеются колоссальные потребности в жилье. В 1961 году Москва намечается построить 3 миллиона 700 тысяч квадратных метров жилой площади, а в последующие годы будет стритись не менее 4 миллионов квадратных метров ежегодно.

В предстоящем семилетии будет сооружено значительное количество школьных зданий, детских садов и яслей, кинотеатров, Дворец пионеров на Ленинских горах, 850 магазинов, 1 600 столовых, закусочных, кафе, ресторанов и другие культурно-бытовые предприятия.

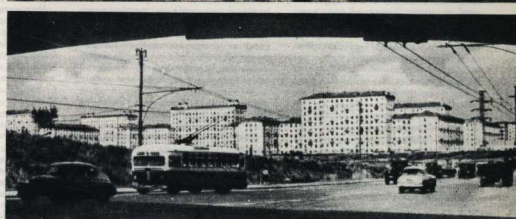
Резко увеличится объем работ по сооружению дорог, особенно в районах нового жилищного строительства. Строится 108-километровая Московская кольцевая автомобильная дорога, которая пересечет двенадцать радиальных шоссе, уходящих из Москвы во всех направлениях. Восточным концом этой магистрали уже построено и сдано в эксплуатацию. Ведутся работы по реконструкции Ленинградского шоссе, намечено реконструировать Дмитровское шоссе. Скоро войдет в строй замечательная магистраль Юго-Запад — Фили — Мэзливо.

Большие работы намечено осуществить по строительству Московского метрополитена. В ближайшие годы в столице появятся десятки новых станций подземной железной дороги. В 1961 году завершится строительство Кашинской линии метрополитена от Октябрьской площади до Новых Черемушек, откроется регулярное движение поездов от станции «Измайловская» до Парковой улицы. Будет построена линия от станции «Фили» до Мэзливо.

В нашей столице немало замечательных парков и садов. Многие из них предстоит реконструировать, чтобы сделать их еще более красивыми и удобными для отдыха москвичей. В районе Измайловского парка будет создан комплекс спортивных сооружений, в лесопарковом защитном поясе намечается построить благоустроенные пансионаты.

Активное участие в работах по социалистическому переустройству Москвы принимают замечательная молодежь столицы. Комсомолы и молодежь Москвы всегда горячо откликнулись на призывы партии и комсомола — пойти туда, где трудно, туда, где можно принести больше пользы.

И сейчас в ответ на призыв двамиды орденского Московского комсомола и юношам и девушкам — принять участие в строительстве Большой Москвы — откликнулись тысячи молодых энтузиастов. О желании своими руками возродить столицу коммунистического завтра заявили уже более трех тысяч молодых патриотов. Тысячи добровольцев-строителей растут с каждым днем. Перед молодыми москвичами открывается широкий простор для самых смелых деланий, для вдохновенного труда на благо нашей великой Родины.

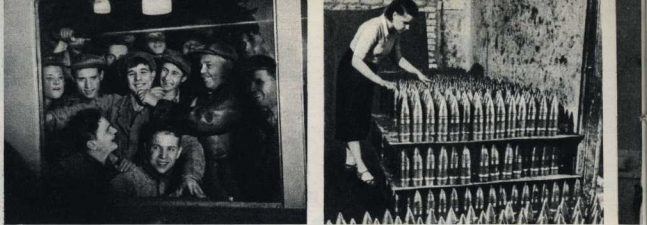

За семилетие в Москве будут построены сотни тысяч квартир, сотни школ, больниц, театров, стадионов, детских садов, яслей... На эти стройках очень нужны молодые руки! Комитет комсомола эскалаторной службы Метрополитена выдал им комсомольскую путевку в строительное управление № 3. Сейчас и работают малором. Стараясь трудиться так, чтобы оправдать доверие метростроителей!

В. ДЕГТЯРЕВ,
бывший слесарь эскалаторной службы станций «Охотный ряд».

ВРЕМЯ ГОРЯЧИХ ДЕЛ

РЕПОРТАЖ

КОМСОМОЛ МОСКВЫ ВСЕГДА БЫЛ ЕСТЬ И БУДЕТ ВЕРНЫМ И НАДЕЖНЫМ ПОМОЩНИКОМ НАШЕЙ ПАРТИИ, АКТИВНЫМ УЧАСТНИКОМ СТРОИТЕЛЬСТВА КОМУНИЗМА. ВСЯ ИСТОРИЯ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СТОЛЦЫ ПОЛНА ДОБРЫХ ДЕЛ, ТРУДОВЫХ И РАТНЫХ ПОДВИГОВ МО-

ЛОДЕЖИ ВО СЛАВУ РОДИНЫ. ВЗГЛЯНИТЕ НА ЭТИ СНИМКИ. ОНИ РАСКАЗЫВАЮТ О ВАЖНЫХ СОБЫТИЯХ В ЖИЗНИ МОСКОВСКОГО КОМСОМОЛА.

Г. КОМСОМОЛЬЦЫ — МОСКВЫ СТРОИЛИ ПЕРВЫЙ В СТРАНЕ МЕТРОПОЛИТЕН, ИХ СЛАВНЫМ ТРУДОВОЙ ПОДВИГ

ВЫСШЕЙ НАГРАДОЙ — ОРДЕНОМ ЛЕНИНА... ВОТ СТРОИТЕЛЬ ОБРАТЯВЛЯЮТ ПЕРВЫЙ ПОЕЗД... 2 В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КОМСОМОЛЬЦЫ МОСКВЫ НЕ ШАДЛИ НИ СЛИЗНИ ЛАЗИНИ, ПРАДИЛИ НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИИ, В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ, ТРУДИЛИСЬ НА ЗАВОДАХ

Можно без преувеличения сказать, что Москва стала крупнейшей в мире строительной площадкой. Эта площадка раскинулась на территории 267 500 гектаров! Таков размер Большой Москвы, очерченной границами лесопаркового пояса.

Понадобилось бы много недель и месяцев, чтобы обойти всю эту невиданную по масштабам стройку, познакомиться с тысячами объектов, побывать в заборах метро, на заводах, пятиэтажных материалами широкий строительный фронт, в проектных институтах с их многоисчисленными мастерскими... А полный рассказ обо всем увиденном не уместится бы и в целой книге!

Мы любывали лишь на некоторых участках, и в этом небольшом репортаже показана только частка одного, горячего дела, которым стало для столичной молодежи строительство Большой Москвы.

Напряженной жизнью живет сейчас институт «Моспроект». Ведь прежде чем строить, необходимо разработать проекты, или, как принято говорить среди специалистов, «подготовить проектноую документацию по объектам». Мастерские института заняты большой творческой работой. Целая армия архитекторов, среди которых большинство — молодежь, «осваивает» закрепленные за ними новые территории.

В чертежах и макетах рождаются жилые кварталы, соединенные в общий комплекс единой планировкой, предусматривающей и удобство, и простор, и обилие зелени... Реконструируются площади, улицы столицы, и уже сегодня, глядя на макет, можно отчетливо представить себе, какими будут завтра, к примеру, Октябрьская площадь Москвы или даже целый район Коломенское... Можно увидеть новые дома для колхозников, пятиэтажные дома с магазинами,

пансионаты на Московском море, города-спутники.

Над интересным проектом работают молодые архитекторы. Они заняты планировкой и разбивкой района Химки — Ховрино. В работе архитекторов второй мастерской все подчинено одному: создать современный, красивый, благоустроенный, полный солнца и зелени район.

Горячая лара сейчас на заводах строительной индустрии! Надо обеспечить новостройки цементом, кирпичом, арматурой, панелями и даже целыми готовыми блок-квартирами, из которых монтируются дома. Один только Бескудниковский керамический завод ежесуточно отправляет на новостройки столицы 500 тысяч штук добротного стенового кирпича!

Впрочем, даже добротный кирпич для этого завода становится продукцией вчерашнего дня. Предприятие превращается в доместроительный комбинат. Уже

сейчас работают новые цехи по производству виброкирпичных панелей. В этом году завод будет ежедневно поставлять на монтажные площадки такое количество панелей, что их хватит более чем на полтораэта пятиэтажных пятисекционных домов!

В эти напряженные дни здесь с особой настойчивостью ведется борьба за качество продукции. Бригада коммунистического труда, которой руководит Людмила Данилова, обратилась с призывом ко всему коллективу завода: «Давать детали стопроцентной заводской готовности! Почти молодежи подержан на многих заводах области. Десятки бригад включились в соревнование за право маркировать продукцию самостоятельно, без контролеров ОТК.

Время горячих дел... У московских строителей каждый день — это две с половиной сотни готовых квартир. А в нынешнем году время потребует от них еще бо-

ЛЮДИЛА ДАНИЛОВА ОБРАТИЛАСЬ С ПРИЗЫВОМ К КОЛЛЕКТИВУ ЗАВОДА ВЫПУСКАТЬ ПРОДУКЦИЮ ТОЛЬКО ОТЛИЧНОГО КАЧЕСТВА.

ГРУППА МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ — ИГОРЬ ВОЛКОВ, ВЛАДИМИР ГИНСБУРГ И ЯРКУС МУХАМЕДХАНОВ — ЗАЯВЛЯЮТ ПРОЕКТОМ ЗАСТРОЙКИ ЗОНЫ ОТДЫХА НА КИЛЬДИНСКОМ ВОДОХРАНИЛИЩЕ.

ВОТ ОН, БРИГАДИР ВЛАДИМИР КОПЕЛЕВ, ЭТО ЕГО БРИГАДА СМОТИРОВАЛА ЗА ВОСЕМЬ МЕСЯЦЕВ ВОСЕМНАДЦАТЬ ЖИЛЫХ КОРПУСОВ!

НАША БОЛЬШАЯ

И ФАБРИКАХ, ВЫКОВОУВАЛИ ВМЕСТЕ СО ВСЕМ НАРОДОМ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ. ЗНАМИ МОСКОВСКОГО КОМСОМОЛА УКРАСИЛ ОРДЕН ВОЕВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ...
3 ТЫСЯЧИ МОЛОДЫХ МОСКВИЧЕЙ ПО ЗОВУ ПАРТИИ УЕХАЛИ

ПОКОРЯТЬ ЦЕЛИНУ, ВОЗВОДИТЬ ЗАПАДНОСИБИРСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ, СТРОИТЬ ДОРОГУ АВАКАН — ТАИШЕТ.
4 РУКАМИ МОЛОДЫХ МОСКВИЧЕЙ ПОСТРОЕН ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СТАДИОН ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА... КАЖДЫЙ ДЕНЬ СОБРУЖАЕТ ЕГО

ПРИХОДИЛИ ВСЕ НОВЫЕ И НОВЫЕ ГРУППЫ ЛЮДЕЙ.
3 В ДЕЛОВО МОСКВА СОРТИРОВАЧНАЯ КОМСОМОЛЬЦЫ И МОЛОДЕЖЬ ПОДНЯЛИ ЗНАМИ ПАТРИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ РАЗВЕДЧИКОВ ВУДУЩЕГО.
А СЕБЯИМИ СЕГОДНЯ КОМСОМОЛ СТОЛИЦЫ ПРИЗВАЛ МОЛОДЕЖЬ К НОВОМУ ПОЧЕТНОМУ ДЕЛУ — СВОИМИ РУКАМИ СТРОИТЬ БОЛЬШУЮ МОСКВУ СЕГОДНЯ НА НОВОСТРОЙКИ ГОРОДА ИДУТ БРИГАДЫ КОМУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, КОМСОМОЛЬСКИЕ АКТИВИСТЫ, УДАРНЫЕ КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖЬНЫЕ ОТЯДЫ СТРОИТЕЛЯ...

ДЕЖЬ К НОВОМУ ПОЧЕТНОМУ ДЕЛУ — СВОИМИ РУКАМИ СТРОИТЬ БОЛЬШУЮ МОСКВУ СЕГОДНЯ НА НОВОСТРОЙКИ ГОРОДА ИДУТ БРИГАДЫ КОМУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, КОМСОМОЛЬСКИЕ АКТИВИСТЫ, УДАРНЫЕ КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖЬНЫЕ ОТЯДЫ СТРОИТЕЛЯ...

лее высоких тмпов: ведь надо будет сдать москвичам около четырех миллиона квадратных метров жилья! Сегодня особенно густо поднялись леса новостроек на Юго-Западе, в Черемушках, Измайлове, Филах, Новых Кузьминках... И всюду — парни и девушки, люди самой мирной и, по словам отличного строителя Владимира Копелева, самой замечательной, прекрасной профессии...

строительной программы города Москвы.

Тридцати монтажникам Владимира Копелева есть чем гордиться. Бригада присвоила звание коллектива коммунистического труда. Больше половины строителей учился в вузах, техникумах, вечерних школах. За восемь месяцев минувшего года их руками в 118-м квартале Новых Кузьминок построено восемнадцать корпусов — более чем по корпусу на двух человек.

Обе девушки вошли в бригаду Анатолия Копелева. Позднее стала трудиться. Привычно стала строительная площадка, девчата почувствовали себя в бригаде «своими». И когда сейчас кто-нибудь из них говорит о стройке, то непременно добавляет: «наша»...

тально-монтажном управлении № 5 работает комсомольско-молодежная бригада Владимира Еронина. Она удостоилась высокого звания коллектива коммунистического труда. Недавно, работая на проезде «выравнивающим» шитом левого тоннеля между станциями Ломоносовская и Черемушки, они достигли рекордного показателя: за смену соорудили 5,06 метра тоннеля! Свинцовое здание было перекрыто более чем вчетверо. Столь высокая выработка достигнута на Метрострое вперые...

Бригада Владимира Копелева, человека с крепкими руками рабочего и душой художника, трудится в Новых Кузьминках. Копелева — строители-монтажники, строители последнего, так скажем, новейшего профиля. Они монтируют дома конструкции инженера Лагутенко. Кстати сказать, строительная промышленность наша набрала столь высокие темпы выпуска элементов этой конструкции, что в наступающем году сооружение таких домов составит едва ли не четверть обширной

А в другом конце столицы, на Юго-Западе, среди широких жилых массивов все четче вырисовываются контуры Дворца пионеров — прекрасного сооружения, великолепного подарка нашей детворе. Совсем недавно пришли на эту стройку две подруги — Наташа Лифшиц и Люда Чкалова. Обе работали техниками на комбинате «Красная Роза», обе были передовицами, и обе решили стать строителями Большой Москвы.

Рассказывая о создателях Большой Москвы, нельзя забывать и об одном из передовых отрядов этой многоотраслевой армии — метростроителях. У них сегодня тоже горячая пора. На двух пусковых объектах — Покровском и Калужском радиусах метрополитана — днем и ночью работают в зобках Бригады проходчиков, монтажников, путейцев, отделочников... Перед ними одна цель — досрочно пройти тоннели, досрочно смонтировать «тубки», досрочно положить пути, досрочно ввести в строй новые участки подземной магистрали. Молодые метростроители успешно идут к этой цели. В строи-

тально-монтажном управлении № 5 работает комсомольско-молодежная бригада Владимира Еронина. Она удостоилась высокого звания коллектива коммунистического труда. Недавно, работая на проезде «выравнивающим» шитом левого тоннеля между станциями Ломоносовская и Черемушки, они достигли рекордного показателя: за смену соорудили 5,06 метра тоннеля! Свинцовое здание было перекрыто более чем вчетверо. Столь высокая выработка достигнута на Метрострое вперые...
Да, Большая Москва переживает арена горячих дел. Они творятся всюду, куда бы ты ни пошел. И всюду, где бы ни свершались эти дела: на лесах новостроек, в зобках, цехах или провентных мастерских, — бурлит бесполойное комсомольское пламя.
Большую Москву, город коммунистического завтра, возводит молодежь...
Н. ВАСИЛЬЕВ

ДВЕ ПОДУГИ — НАТАША ЛИФШИЦ И ЛЮДА ЧКАЛОВА — УЖЕ ОСВОИЛИСЬ НА НОВОМ МЕСТЕ...

БРИГАДА ВЛАДИМИРА ЕРОНИНА (СЛЕВА) С ЧЕСТЬЮ НОСИТ ЗВАНИЕ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ; ПРОХОДЧИКИ ДОВЫЛИСЬ САМОЙ ВЫСОКОЙ ВЫРАБОТКИ НА МЕТРОСТРОЕ.

МОСКВА

Создание Большой Москвы... Разве можно остаться в стороне от этого прекрасного дела? Наша бригада с Кузнецкого огоньно-платинового завода имени КИИ два года назад завоевала почетное звание коллектива коммунистического труда. Мы решили последовать примеру молодых патристов столицы и пойти на строительство Большой Москвы...

Г. ГЕРАСИМОВА,
бригадир

Рисунок О. Безухова.

Куда любят ходить маленькие москвички? В зоопарк, в детские городки, в Дома пионеров... Да мало ли куда потянет любопытного маленького человека! Но в один прекрасный день все они потребуют у родителей:

— Едем в «Страну чудес!»
 «Страна чудес» — это 260 гектаров удивительной и заманчивой земли, где что ни шаг, то чудо, сказка, скоринка, веселый аттракцион. «Страна чудес» — это огромный детский парк, который решено создать в западной части города, в районе Филей — Кунцево.

Дети увидят здесь всю нашу родину в миниатюре. От макета Москвы вертолеты доставят их к «Ледовитому океану» или к теплоту «Черному морю». Можно полететь и Холмине Медной горы, которая покажет богатства изгибающегося Урала. Можно сесть на «Луниину» и осмотреть всю «Страну» с высоты птичьего полета. Или опуститься в батискафе на дно «Фотского моря» — самого яркого и богатого растительностью моря нашей страны.

Хозяинчать в маленькой «стране» будут сами ребята.

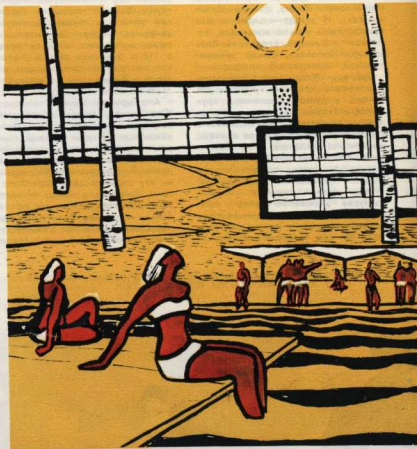
На берегах Клязьминского водохранилища, куда раньше навещали лишь рыбаковы и туристы, тоже идет стройка. Здесь создается зона отдыха. Красивые и изящные сооружения оползут вскоре столицу.

Подмосковная зона отдыха — наиболее удачное сочетание городских удобств с щедротами природы. Главное, о чем позаботились проектировщики, — это чтобы никому не было скучно. Многолиственные холмы, читальни, крытые и открытые спортивные площадки, зимние сады, кафе, пляжи, искусственный бассейн с подогревом воды, лодки и яхты, лыжи и коньки, дома туриста и рыбакова в самых тихих уголках — все это сподобно удовлетворить различные вкусы.

И, наконец, еще одно преимущество, которое выгодно отличает эту зону отдыха от Сухои или Ялты. Она буквально под боком.

В этом году пансионаты примут первых гостей.

ЭТОБУ

Тихой, спокойной жизнью жила деревушка Теплый Стан на юго-западной окраине столицы. Но вот Большая Москва подступила и самой деревне — и судьба ее была решена. Тепло-станская возвышенность отводилась под территорию Всемирной выставки 1967 года.

На площади более пятисот гектаров будет представлен весь мир. Здесь развернется строительство множества павильонов, парков, искусственных озер. Вырастет необыкновенный город, который покажет, чего может добиться человек, что может дать ему труд.

Выставка привлечет миллионы посетителей. Для них строятся аэровокзалы, две линии метрополитена, подвесная дорога, новые магистрали, проспекты.

По своим масштабам выставка 1967 года будет самой большой во всех предыдущие. В Москве состоится грандиозный мировой форум экономики, науки, культуры.

ПАЛЛА БОЛЬШАЯ

В скором времени в Москве откроются для молодежи огромные танц-залы. Один из них будет выстроен в саду Эрмитаж. Он рассчитан на 1 400 посетителей.

В первом этаже анимационного павильона разместятся кафе и гардеробы. А на втором танцующим представится 2 500 квадратных метров натертого до блеска паркета. Здесь можно устроить молодежный вечер, спортивное выступление, праздничный бал.

У этого легкого, светлого здания завидная особенность. Сюда будут приходить только с улыбкой, только счастливые. Архитекторы, создавая Дворец Франсочетани, помнили, для него трудятся. Поэтому и получились торжественным и праздничным.

Здание все пронизано светом, потому что основной строительный материал здесь — стекло: огромные полированные листы для передней стены, цветные стекла в бетонных переплетах по бокам, тонкие искрищиеся полосы для внутренних перегородок.

Для для счастливых молодых москвичей будет возведен в районе новостройки, между Фрунзенской набережной и Комсомольским проспектом. Строительство завершится уже в следующем году.

Тан будет выглядеть новая телевизионная башня — самое высокое в мире сооружение, которое уже начали возводить в Останкино по проекту инженерно-конструкторского отдела и мастерской № 7 института «Моспроект». На 520 метров взмнется новая башня в небо Москвы. Это позволит вести уверенный прием ствольных телепередач в радиусе до ста двадцати километров! Но башня будет не только антенной. Ее нижнюю, конусообразную зону займут одиннадцать технических и общеадминистративных этажей, а в стволе, который поднимается до отметки 384 метра, в трех этажах разместятся салоны «высотного» ресторана... Собственно антенна — стальной шпиль высотой 136 метров — будет как бы венчать эту громадную конструкцию из железобетона.

У нашей Москвы теперь новая граница — гигантское кольцо автомобильной дороги. По широкой бетонной ленте пойдут несомчаемым потоком транзитные машины, те самые, которые сейчас приходится пробираться через весь город по забитым транспортными улицами.

Московские комсомольцы объявили сооружению дороги социальную стройку. Этим летом и осенью на Восточном полукольце работали 18 тысяч студентов, учащихся техникумов, молодых рабочих. Разравнивали насыпь, готовили дерн, укладывали его на откосы, засыпали обочины щебнем. Жили тут в палаточных городках. Дорогов помогли ребята строителями, а вот и результат этой помощи: в ноябре на Восточном полукольце было открыто движение!

Грузовики мчат по перволадоисскому шоссе. Магистраль проходит по высокой насыпи — ей не страшны никакие поперечные пути. Большое московское кольцо — это дорога без перекрестков, дорога без светофоров.

Строители решили подготовить магистраль и сдле на два года раньше срока. Кольцо закончится в 1962 году.

Такого кинотеатра у нас в стране еще не было. Гигантская трапеция из бетона, стекла и пластика, которая возникнет на Октябрьской площади, способна вместить четыре тысячи зрителей — а два раза больше, чем крупнейший в Москве кинотеатр «Ударник». Но это не единственная примечательность нового сооружения.

Театр готов и демонстрация любой из новинки кинотехники, будь то панорамный, широкоэкранный или широкоформатный фильм. Для этого последнего, наиболее совершенного видения будет сооружен тридцатипятиметровый экран. Вместе со стереофоническим звучанием он создаст необычайно сильный «эффект присутствия».

Архитекторы позаботились о зрителе, о его удобствах. В огромном зале не будет мест, откуда было бы плохо видно или слышно. Это результат удачной планировки. Во время своего кондиционные установки поддут в зал щедрые порции свежего воздуха.

МОСКВА

Мне, слесарю-электрику моторвагонного депо Ярославского отделения Московской железной дороги, доверили формирование ударного комсомольско-молодежного отряда строителей — первого в Куйбышевском районе столицы. В отряде пятнадцать комсомольцев, бывших рабочих Комбината, завода «Красный Богатырь», фабрики «Буревестник», молодых железнодорожников. Ударный отряд встал в ряды строителей Большой Москвы!

И. КИРЕЕВ,
руководитель отряда

Фото Г. Дубинского.

Номера газеты «Московский комсомолец» от 23 августа 1960 года... Они в тот день передавались из рук в руки в институтах, на фабриках и заводах, в «бывших» московских стройках...

— Вот это пареня! Как там его зовут?

— Да какой-то Нестеренко... Сергей...

— А что, если и нам так же? За несколько дней до этого второй секретарь Дзержинского райкома комсомола Москвы Сергей Нестеренко шел по такой знакомой еще с детства Шереметьвской улице. Марьяна Роцца... Его Марьяна Роцца...

«Почта-телеграф», кинотеатр «Октябрь», «Закусочная-автомат», Как знакомы ему эти вывески! И дома знакомы — двухэтажные, деревянные, будто с итуденными окнами, обитые пористыми, побуревшими от времени досками. Марьяна Роцца... Пожалуй, это один из немногих районов Москвы, где еще остались эти старые избыры.

«Большая Москва... Как это здо-

рово! — думал Сергей, шагая по Шереметьвской.— Она ведь действительно должна быть большой, наша Москва. Это не только отдельные дома. Это целые кварталы, красивые, просторные, светлые. Это целые ансамбли кварталов — Ленинские горы, Черемушки, Хорошево — Мневники, Фили — Мазилово... И Марьяна Роцца. Обязательно Марьяна Роцца!» Так окончательно оформилось решение, которое зрело уже давно. Многим поступок Сергея показался неожиданным. Но, если вдуматься, ничего неожиданного в нем не было. Решение было вполне закономерным.

Кончая школу, Сергей мечтал о больших скоростях, огромных расстояниях. Может быть, поэтому он и поступил в Институт железнодорожного транспорта. Но все сложилось несколько иначе, чем думалось Сергею. Он был зачислен на строительный факультет МИИТа. И тут-то, на факультете, готовившем инженеров одной из самых благородных и нужных человеку профессий, Сергей впервые начал понимать, что романтика, подвиг и героизм не только в огромных расстояниях и бешеных скоростях. Есть метры в секунду мчащегося поезда и просто метры оконных проемов, квартирных блоков, пластинчатых пролетов. Есть сотни километров трассы и просто километры новых жилых кварталов. И, пожалуй, эти «простые» метры и километры не меньший, а иной раз даже больший подвиг, великий и вечный подвиг строителя.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Сергей Нестеренко, секретарь Дзержинского райкома комсомола, подал в Московский горком заявление с просьбой направить его на стройку Боль-

Шельса мечта Сергея. Он назначен мастером БС-го строительного управления, которое возводит новые корпуса как раз в Марьяной Роцке. Сразу же за Шереметьвской, за кинотеатром «Октябрь», ему показали пустырь.

— Здесь! — спросил Сергей.

— Здесь, — ответил ему начальник участка, показав ту-то, где стоял двухэтажный избыры.

Когда мы разговаривали с Сергеем, я спросил его, что ему по-казалось самым волнующим, самым интересным на стройке, самым красивым.

— На стройке! — Сергей на секунду задумался.— Знаешь, когда ломают старые дома бульдозером. Сначала хрустят доски, трещат балки. А потом, потом эти домишки рушатся, как рушатся сейчас все неустроенное, отжившее. Сыплется истлевшая штукатурка, летается драпка, пыль столбом стоит. А бульдозер идет дальше. Раз! И дома нет. А рядом стоят люди. Люди, которые еще вчера жили здесь. И улыбаются. Еще вчера они ходили по этим комнатам с низкими потолками, поднимались по скрипучим ступеням. А сейчас они стоят рядом и, улыбаясь, спрашивают меня: скоро?

— Что «скоро»? — не понимаю я Сергея.

— Как чего? — поднимает он светлые, будто выгоревшие брови.— Скоро ли новый поставим!

И вот мы на строительной площадке жилого дома, который четыре месяца тому назад начал строить Нестеренко. Отсюда, из кабины башенного крана, медленно крутящегося над площадкой, хорошо видны первые два этажа крупнопанельного дома. Третий только начинают монтировать. Я смотрю на часы — без двадцати три. Крановщик — молодой белокурый парень — одет так, как будто бы он пришел не на стройку, а собрался на лыжню или на прогулку, — в сером спортивном пиджаке и модных брюках.

— Майна! — кричит снизу монтажник-такелажник Андрей Милотин.

Крановщик двигает рычагом, и тросы спускаются вниз. Андрей быстро цепляет их за свободную квартиру перегородки и машет рукой. Перегородка ползает вверх.

Крановщика зовут Саша Сурин. Он комсомолец, как, впрочем, и большинство работающих здесь. Три года назад Саша окончил десятилетку, а потом — техникумное училище. Есть у него мечта: Саша хочет стать журналистом. Сейчас она, как никогда, близка к осуществлению: в этом году Саша поедет документать на факультет журналистики ИГУ.

— Майна помалу! — кричит снизу чернявый, крепко сложенный парень. Это невероятный здоровья, всевышак и балагур Игорь Осташков, завывавый монтажников. Он, Андрей, Саша и третий монтажник — Толя Смирнов всегда сейчас невидимыми глазами, ибо они все вместе строят дом.

То
Шереметьвская
№ 1

АН. ПОМОВ

шой Москвы. И нет ничего удивительного в том, что в горкоме горячо одобрили и поддержали это решение, выдвигая Нестеренку путевку № 1. Комсомол всегда был зачинателем славных, боевых дел.

Призыв Сергея Нестеренко был опубликован в «Московском комсомольце» и сразу же подхвачен юношами и девушками столицы. Молодежь пошла на строительные площадки, чтобы своими руками возводить новые дома. Вместе с Сергеем ушли на стройку инструкторы Дзержинского района ВЛКСМ Ира Машкова и Валя Лямина.

НАША БОЛЬШАЯ

Перегородка медленно опускается вниз, придерживаемая усталыми руками монтажника, чтобы навечно стать в углованное ей место.

— Вира! Следующая перегородка. И оляты!

— Майна потихоньку...— Осторожное постукивание в кабине крана, и перегородка снова послушно встает на свое место.

Я смотрю на часы. Без двадцати четыре. Внизу, на серых, чуть присыпанных снегом и песком железобетонных панелях возникла квартира. Квартира из трех комнат...

Идет мелкий, мокрый, типично московский снег. Внизу ходит по участку мастер Сергей Нестеренко. Я вылезал из теплой, чистой, уютной кабины крана и спускаюсь по мокрым скобам вниз.

— Скажи, Сережа,— говорю я Нестеренко,— за эти три месяца произошли у тебя здесь, на участке, какие-нибудь интересные события?

Он растерянно разводит руками. Он искренне хочет помочь мне отыскать событие. Задержали доставку блоков— не то. Закончили второй этаж— не то. Нет событий!

— А дожди— это событие!— спрашивает, смеясь, Сергей.

Подумаю, мы решаем, что нет. — А-а, вспомнил!— спохватывается Сергей.— Игорь Осташков придумал приспособление для заката кровельных панелей!— И тут же горестно машет рукой.— Хотя таких-то событий много можно насчитать...

И вдруг Сергей срывается с места. Он бежит к проходящим мимо электрикам, несущим «бухту» провода. Двухминутный разговор, электрики что-то доказывают, но Сергей неутомим, и вот уже бухта у него в руках. Сергей возвращается довольный.

— Вот повезло так повезало! Видишь этот новый дом рядом, пятиэтажный!

...Сергей давно уже задумывался над тем, что уж больно плохо налажено освещение стройки в вечернюю и ночную смены. Проекторы поставлены низко, свет от них загромождается ставящимися блоками. Темно... И вот пришла простая и верная мысль— поставить прожекторы на крышу соседнего, нового дома. Только вот проваде не было. И тут такая удача!

Да, так и стал я свидетелем события в жизни строителя Сергея Нестеренко. Пусть маленького события, но говорящего о многом: о хорошем беспокойстве, об упорстве и настойчивости...

На 3-м проезде Марьиной Рощи, у Шереметьевской улицы, за кинотеатром «Октябрь», строится новый дом. Крупноблочный, пятиэтажный. Один из многих новых красивых домов, желтые, голубые и зеленые окна которых весело и ярко светятся по вечерам в новой Марьиной Роще. И возродит этот дом вместе со своими друзьями Сергей Нестеренко, строитель.

Я ЗНАЮ
ГОРОД
БУДЕТ
Я ЗНАЮ
САДУ
ЦВЕТЬ

КОДА
ТАКИ
ЛИ
В СТРА
В СОВ

МОСКВА

Нам не пристало отставать от жизни, быть в стороне от главных событий, что происходят на широком фронте семилетия... Иому, как не нам, участникам славного движения за коммунистический труд, внести свой личный вклад в создание Большой Москвы! Наша бригада коммунистического труда, работавшая ранее на фабрике имени Тельмана, влилась в армию молодых строителей Москвы. Делаю у нас тамой на любом участке трудиться по-коммунистически!

Н. ЮСАРНИКНИЙ,
бригадир

Николай ТАРАСЕНКО

ВСТРЕЧА С МОСКВОЙ

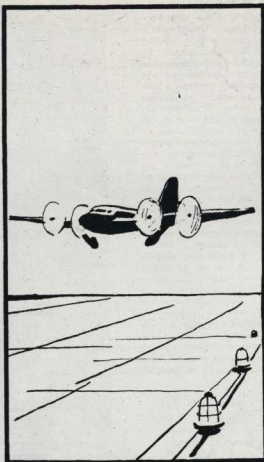
Я стремился в Москву,
но не так, как паломник в Мекку.
Просто надо ж когда-то
отведать Москвы
человеку!

Островерхой, кремлевской,
машкобойной, музейной
Москвы!
И земной и подземной,
вселенной и отчей
Москвы!

Я в Москве не москвич.
Я носыпым, приметливым глазом
обмеряю рекламы,
послатья друзей и врагов.
Для меня и земля тут крутлее,
и спутники ближе,
и резом
проступают из прошлого
смутные глабы веков.
Саркофаги Мефисор,
заржавленный мрамор Эллады,
шлемы предков моих
в ташине Оружейной палаты...

Я стремился в Москву,
но не так, как паломник в Мекку.
Раз бы в жизни, а надо
отведать Москвы
человеку!

Стадионной, салютной,
поминутной, навешной
Москвы!
И старинной, и строгонной,
и расветной, и стронной
Москвы!

В один из летних дней 1960 года я сидел в редакции «Советской России», где работал, и просматривал последние американские газеты. В «Нью-Йорк геральд трибюн» под большим сенсационным заголовком была опубликована корреспонденция, переданная агентством Ассошиейтед Пресс из Гаити...

С тех пор я начал собирать материалы. Каждый день приносил все новые данные, факты, документы, связанные с первым сообщением о «деле» студента Смирнова...

Вашингтон. «Туманное дно»

Ранним июньским утром к красному кирпичному дому в аристократическом предместье Вашингтона, где живут самые богатые и самые высокопоставленные американцы, подкатила большая черная машина. Аждорджузи — так называется эта окрестная столица Соединенных Штатов — еще спала. Улица была пустынной и тихой.

Из дома вышел человек. Высокий и нескладный, с огулатовыми щеками и мешками под глазами, в очках без оправы, коротко подстриженный и седой, он напоминал усталого профессора. На нем был потертый костюм — признак особого шикла преуспевающих делцов Запада.

Старик шел в машину и коротко бросил пофериу:

— Поехал.

Машина на огромной скорости помчалась по улицам просыпающегося города. Ее колеса почтительно пропускали полицейские, заведя издали на перекрестке буфере металлической звездно-полосатый флаг США — знак, который выдается для машин особой государственной важности.

В северо-западном районе города, там, где расположено квартал «Туманное дно», шефер свернула в улицу Е и затормозила у дома с номером 2430. Рядом с этим зданием возвышается государственный департамент, а с другой стороны — заброшенный пивоваренный завод.

Старик поднялся на второй этаж, сухо приветствовал рабочих черкхостартага, молча вошел в скромных черных костюмах, и вошел в свой кабинет.

Часы показывали семь тридцать. В это время

Всеволод ПАРХИТЬКО

ДОКУМЕНТАЛЬ

начинался обычно рабочий день в Центральном разведывательном управлении Соединенных Штатов Америки.

Комната, где сидел руководитель ЦРУ, ничем не напоминала о профессии хозяина. За спиной старика почти всю стену занимало развешенное знамя Соединенных Штатов (состоятельные европейцы любят украшать стены домов персидскими коврами; вальтерьяные американцы в официальных учреждениях вывешивают распластанные флаги, причем подобная мера стала всеобщей — от Белого дома до мэрии маленького городка в Скалистых горах, от госдепартамента до любого посольства, представительства и информационного центра за рубежом).

Справа от старика стояли три телефонных аппарата — два черных и один белый (на другом конце провода последнего был Белый дом). Напротив стола — карта мира; она как бы бросала вызов фалгу на другой стене. Вдоль комнаты — стол побольше. На нем книги, модель атомной лодки, коробки для табака. Здесь же прислоненная к стене цветная, без рамки фотография другого старика, очень похожего на того, что сидел за столом. Был в этом кабинете и еще один предмет, который совсем не подходил к общему стилю строгой и официальной обстановки. Это — кресло, обитое зеленой кожей, с высокой подставкой для ног. Только оно выделяло, что хозяин — старик, что его мучает подостра и в минуты тупой, цемшей боли он садится в это кресло, чтобы забыться и отдохнуть.

Сейчас старик сидел, задумавшись. Перед ним лежала зеленая папка — очередной доклад президенту о событиях в мире за прошедший день, а чуть правее — труд доносчиков: от военных атташе и дипломатов, от секретных агентов и туристов, важнейшие сведения, почтенные из зарубежной печати и научных публикаций, радиоперехваты — словом, весь тот ворох информации, который уже был переварен и его аппарате. Как всегда, утром эту кину доносений доставлял в кабинет своего шефа Шерман Кент, начальник отдела по обработке сведений Соединенных Штатов Аллен Уэли Даллес — так звали старика — начинал свой рабочий день с просмотра этих доносений.

В этот день он перестал их особенно быстро. Нет, сегодня он был явно не в духе.

Николай СОКОЛОВ

Давай подумаем немного
о нашей жизни, о судьбе.
Мы вышли в ранний час в дорогу
и несли несю о борбе.

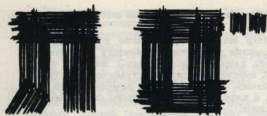
Тогда ни нехвальных рубячек,
ни уастрямодных иуджюков
не покупали батьки наши
для подрастающих сынков.

Мы были босы и раздеты,
но стали соевскими в цехах.
Мы выпускали стеньгазеты
и лом искали во дворах.

Потом ходили мы на стройки
на несчетные фронты.
Покрывались изморозью стойкой
виски, и строже стали мы.

Прошла пора весны молодой,
и мы давно уже не те,
но комсомольские знамена
и до сих пор шумят в душе.

И думается чаще, чаще,
и мы сменяли бы жизнь мою
на габардионное сыстье,
на поаированный уют.

САМОНОВА

А Я П О В Е С Т Ь

Встал, подошел к комоду, на минуту остановился у портрета своего брата, бывшего государственного секретаря США Джона Фостера Даллеса, посмотрел в окно: там все так же катил свои воды змученный Потомак, глянцевый и грязный цвет реки навевал тоску и уныние...

Алену Даллесу было о чем подумать...

За последние месяцы правительство Соединенных Штатов и американская разведка терпели провал за провалом. Престиж США упал повсюду. В Турции демалась ставка на Менеджера — эта ставка оказалась бита. Держались за Батисту на Кубе — от него остались лишь одни недобрые воспоминания. В Южной Корее помогая Ли Сын Ману — он оказался на стороне истории. В Японии водил дружбу с Киси, но это не помогло ни Эйзенхауэру — его не пустили в Токио, ни самому Киси — его дни уже были сочтены.

Но самое главное — провал крупнейшей шпионской операции над Советским Союзом. В районе Свердловска советская ракета сбила «Локкид У-2», а летчик Пауэрз находился в руках русских.

Этот шпионский полет привел к срыву содействия на высшем уровне.

— Что же, этого можно было ожидать! — Даллес криво усмехнулся и еще раз прошелся по комоду.

Что предпринять? Как навестить упущенного? Пока из донесений картина вырисовывалась совсем ясная.

— Нужно крупное шпионное дело. Нужен советский Пауэрз... Но где его взять?

Он снова и снова ходил по комоду. Подошел к карте, долго и внимательно глядя на Еврону, затем вернулся к столу и еще раз перечитал донесения. Накаля кипучую мысль. В кабинет вошел один из тех молодых людей, что были в соседней комнате.

— Попросите ко мне специалиста по Голландии, мистера...

И Даллес назвал фамилию.

Молодой человек исчез. Прошло несколько минут.

Дверь снова открылась. Даллес поднял голову от бумаг и пристально посмотрел на вошедшего.

Перед ним стоял молодой высокий брюнет. Во внешности вошедшего не было ничего особенного. Встретить такого на улице, увидишь карие глаза, как бы глядящие в пустоту, — и

пройдешь мимо, не обратив внимания. Была лишь одна характерная для этого лица деталь. Усики, маленькие черные усики...

Паренек из-под Калинин

Самолет шел курсом на Амстердам. Ровно гуляли двигатели. В салоне дремали пассажиры. Их было немного.

Один из них — он сидел у окна — не спал, то и дело поглядывая вниз, где в разрывах облаков появлялась черно-белая земля. Петр Смирнов заметил: «Волновался: еще бы, впервые летит за границу!»

Биография у Петра самая обычная. Так же, как он, в нашей стране миллионы. Родился в 1928 году в семье крестьянина. Учился в начальной школе. В пятимую среднюю ходил за семь километров в соседнем селе Владосково, а в среднюю — в другое село, Ильинцы.

Горе человеческое Петр увидел рано, когда его в числе других подростков направили расчищать дороги, которые были завалены и изрыты отступающими гитлеровцами. Тогда Петр впервые побывал в городе — разрушенный, израненный, дымившийся предстал перед ним Калинин. Вместе с женщинами да такими же пятнадцатилетними юнцами расчищал он руины. Сжималось сердце, когда видел, как причитаема мать над телом мальчугана, найденного в развалинах. Пылала и он, восхитенный раз в жизни. Тогда же поклялся детство. В те дни написал заявление: «Прошу принять меня в члены ВЛКСМ. Обязуюсь до последней капли крови бороться за дело коммунизма».

А потом пришла победа. После десятилетия Петр привалил в армию. Отслужил, демобилизовался, приехал в Москву с аттестатом зрелости и армейской закалкой. В кармане гимнастерки, у сердца, лежал партийный билет. На вступительных экзаменах в МГУ волевался, как мальчишка: рассказывал о Французской революции, а сам держал руки по швам. Женщина-экзаменатор улыбалась, а в конце ответа похвалила и поставила «пятьку».

Студческие годы пролетели очень быстро. И вот Петр Смирнов — выпускник Московского университета с дипломом в руках. Перед ним открывалась широкая дорога в жизнь. За эти годы полюбил физику и первый взгляд науку — политическую экономию — и решил специализироваться в этой области. Он сдал экзамены и был принят в аспирантуру.

К тому времени Петр женился. Тоня была родом из его же деревни, училась в Бежецком аэротехническом техникуме. Год прожиги Смирновы в столице. 11 июля 1958 года Тоня родила сына. Назвала его Валериком.

Но в это время произошло событие, которое перевернуло вверх дном весь нехитрый уклад жизни молодой четы. Однажды Петр пришел домой и сказал:

— Тоня! Меня вызвали в Министерство высшего образования. Предлагают ехать на два года учиться в Голландию. Что скажешь на это?

В тот вечер они долго говорили, сидя около спящего малыша. Петр рассказывал о программе культурного обмена, по которой направляются его на учебу за границу, о том, что там, в области внешних сношений министерства, считают его кандидатуру наиболее подходящей: в отношении экономического, и английский язык знает, и жена учила этот же язык, и семья небольшая.

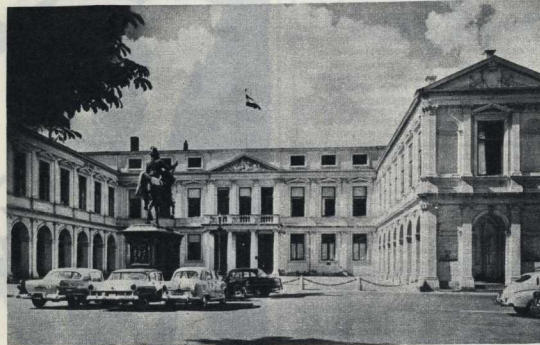
Он показал ей проспект, присланный из Голландии. В нем говорилось, что десять университетов страны создали под покровительством королевы Национального университета Федерации международное сотрудничество, а один из этих вузов — Международный институт социальных изучений — приглашает студента из Советского Союза для совершенствования курса экономологических наук. В этом институте принимают людей, имеющих законченное высшее образование по своей специальности.

Они обсудили с Тоней все и решили ехать. Петю вычислял капитал. Он зарплату Анкет и писал автобиографию для голландского института, ходил по врачам. Составлялся подробная справка о состоянии здоровья: голландский институт обязан платить страховую

сзумы каждому студенту, если он заболел. Поэтому институтские власти хотели принимать только здоровых студентов. Заполни он анкеты и для голландских властей на получение визы. Потом стал ждать и тем временем готовиться к встрече с незнакомой страной. Много читал о Нидерландах, усердно занимался английским языком.

Наконец было получено уведомление из Голландии, что институт готов его принять. Голландское посольство в Москве выдало визу. Наступило 20 февраля 1959 года. В тот морозный день на Визуальном аэродроме его провожала Тоня. Он решил сначала поехать один, устроиться, а потом звать и ее. И когда само-

ЗДАНИЕ ИНСТИТУТА, В КОТОРОМ УЧИЛСЯ ПЕТР СМРНОВ.

лет медленно разворачивался, ой увидев у здания аэровокзала ее маленькую фигурку. Тоня махала рукой.

...Самолет летел на Амстердам. В салоне, в одном из кресел, сидел Петр Смирнов, русский парень из-под Калинин.

Шестнадцать месяцев в бывшем королевском дворце

В институт Петр приехал к вечеру. Это было большое мрачное здание, бывший королевский дворец. Но королева в нем уже давно не жила, и здание отдало под учебное заведение.

Встретил Петра чопорный секретарь. — Меня зовут Хондус — строго сказал он. Да, они ждут русского студента. Уже все готово, давайте проходить. Господин Хондус показал Петру дворцы.

На первом этаже находились официальные помещения. На втором — классные комнаты, квартира ректора, комната отдала, где стояли пишанино и роялдо, а этажом выше — общежитие.

Секретарь на ходу рассказывал о порядках, знакомил со студентами, а затем провёл в комнату, где Петру предстояло жить.

Зашла соседка — индеец, затем другой — югослав. Расспрашивали его стране, о нем, рассказывали об институте, о себе. Многие из студентов впервые видели русского человека из Советского Союза. Так в разговорах прошел первый вечер.

А потом началась новая для Петра студенческая жизнь. Вставали по звонку, по звонку шла завтрак, по звонку — обедать, по звонку — ужинать. А вот на занятия звонка не было. Лекции и семинары проходили строго по институтским часам.

В девятые приходил строгий, полицииский персонал. Ассистент декана отмечал каждый шаг любого студента: в котором часу ушел, куда,

когда вернулся. За всеми студентами было установлено тщательное наблюдение. Следил не только ассистент, следил команданты и дежурные. Кроме того, ассистент проверял также подготовку занятий, вел учет успеваемости и посещаемости лекций и семинаров, давал рекомендации об аттестации студента учебного семестра. Словом, это было полуконтрольный режим.

Порядки устанавливал ректор, сухопарый, подтянутый, с военной выправкой человек. Звали его де Фрис. Жил он здесь же, при институте. Долгое время служил в Индонезии, а после изгнания голландцев прибыл оттуда в Гаагу и возглавил институт. В Индонезии из-

лось, что никто из студентов никогда не читал Маркса.

Петр вошел в разный и разный коллектив студентов. Поименно он узнавал своих одноклассников, бывала с ними на вечерах, вместе редактировал студенческий журнал «Скользя», гулял по улицам вечерней Гааги, сидел в кафе за рюмкой терпкого нидерландского вина.

Одним из первых его знакомых был американец Стефан Кристофер, тот самый студент, которого господин Хондус представил Петру в первый же день как вице-президента студенческого совета «Скользя». Стефан приехал в Голландию из штата Вашингтон, где изучал зоологию, соприкоснулся и норвежский язык. В Гааге он продолжал специализироваться по Норвегии, ездил туда, написал работу на основе материала, собранного в рыбачьей деревушке. Он часто беседовал с Петром о политике. Как он не существовала коммунизму, он просто хотел понять жизнь. Для него было необычно разговаривать с человеком из-за «железного занавеса». Петр рассказал ему о Москве, о своей стране. Американец часто недоумевал, много ли советских жителей тогда знали, но к рассказам Петра относился с уважением.

Блаже других Петру был евгений Рахлевский, студент из народной Польши. Он уже бывал за границей и все время сравнивал порядки Злаида и своей страны.

Куда шла веселая ступа доску! — говорил он Петру во время прогулок по Гааге, когда они смотрели на праздничные витрины и вылазные мостовые. — Мы-то знаем, что наш народ живет спокойнее, увереннее в завтрашнем дне, чем они здесь.

Узнал Петр и других студентов. Судьба свела здесь людей прямо противоположных судеб. Вот златыйде Маждермет. Он был офицером английской армии и долгое время служил в Индонезии. А индеец Семин Гхош дважды сидел в тюрьме за борьбу против англичан. Точилась подполковник в английских тюрьмах три года и отец Гхоша.

Бельгиче Винди с проповедями исколения немало стран Азии. Миссионера Винди в последние годы видели на Бхайлском металлургическом комбинате в Индии, а после этого он прибыл совмещать работу в вуздул. Рамакс с ним сидел — сорокателити — филиппинец. Гонимые, предки которых предочинили умирать, но не сдаваться на милость католической церкви. Учился вместе с Петром молодой ливанец Атал и пятидесятилетний югослав Милко, порывистый член Коммунистической партии и индеец Кокас, киваец из Индонезии Чжоу и японец Когата.

Воспитание в условиях Запады, методы преподавания в буржуазной школе и вузе накладывали свой отпечаток на этих людей. На занятиях они отстаивали реакционные буржуазные теории — так называемый «высший капитализм», «номальмунизизм», доказывая на примере Голландии, что необходимо принять меры к ограничению рождаемости, защищая «привилегированную» миссию Запады по отношению к развивающимся странам. Кокас и Милко были одни, в общении чаще всего заходила разговор о женщинах и о проституции...

Несколько раз институт устраивал для студентов экскурсии по стране. Петр познакомился с Голландией.

Есть в этой стране веселая поговорка, которая очень точно отражает положение дел: «Бог создал землю в Голландии, Голландию. И это правда, так как почти половину территории всего государства люди взяли с боем, отведали в упорном сражении с морем».

Он видел нидерландские полдеры — земли, отвоеванные у моря трудомлющим народом. Сколько легенд, сколько историй связали в Голландию с ее морями, устремив моря за которыми выше, чем поверхность земли. Голландия по праву гордится полдерями.

За пределами городов неотъемлемая часть голландского пейзажа — патриархальная ветряная мельница. Главное назначение громадных ветряков — перекачивать воду из земли в подпочвенных слоев, в большие и малые каналы, которые изрезали всю страну.

«Так вот она какай, — думал Петр, — эта маленькая страна!»

коминформной службе успели побывать и ректор Тайссе, и декан, и даже матрона миссис Смит, своеобразная сестра-хозяйка и одновременно надзирательница.

Раз в неделю по институту несся протяжный вой sireны. Она напоминала о том, что Голландия — член НАТО. В установленные дни и часы sireны вали во всех государственных учреждениях Голландии.

Все студенты разбивались на три различных курса: двухгодичный, основной — по социологии; шестимесячный — здесь изучали «политику и благосостояние слаборазвитых стран» — и еще один шестимесячный — курс планирования. На основном курсе обучались, как правило, студенты из «привилегированных» стран, на двух других — из слаборазвитых. Все три курса не были связаны между собой, и администрация изо всех сил старалась еще больше разобщить студентов.

Петр учился на основном курсе и мало-помалу начал понимать, что основная цель института состоит в том, чтобы воспитывать антикоммунистов, чтобы готовить из числа выходцев из слаборазвитых стран послушных администраторов в колониях. Этим делом подчинялись весь курс обучения.

На лекциях, которые чаще всего читались американцами, преподавалась «теория», излагались различные взгляды, причем господствовали антикоммунистические мнения. Затем по пройденной теме проводилась дискуссия и, наконец, писалась контрольная работа. Каждый студент к семинарским занятиям готовил доклад, а затем выступал в дискуссии.

Петр как-то подготовил доклад об экономической теории Маркса и показал в нем сущность империализма в современных условиях. Голландский профессор Циммерман встретил выводы советского студента в штыки. «Три чума тут монополии и концерны» — картинно вопрошал он и затем произнесла пространную тираду, стремясь ослабить впечатление от доклада. На том же семинарском занятии выясни-

Петр слышно тосковал по дому, по своим. Пришел к ректору.

— Хочу прийти на будущий год жезу и ребента. Можю?

— Пожалуйста,— ответила де Фрис.— Только жить у нас в общежитии уже не будет. Зажде семейным находится запрещено. Сметете комнату где-нибудь в городе.

— Это даже обрадовало. Значит, не будет проклятых звонков, постоянной сляжи, значит, по вечерам он сможет отдыхать в кругу своих баблук.

Приехала Тоня. Смирновы поселились в маленькой мансарде. Хозяйка сдавала весь домик, и у них было много соседей. Рядом жила пивачка, который каждый день приходила домой под утро; он играл в покер в ночном баре,— а днем его жена закатывала скандалы из-за денег. На кухне одной лантой с Тоней пользовались молодой голландец— мелкий клерк какого-то учреждения— и индонезийка-машинистка, вечно усталая, с воспаленными, красными от ночной работы глазами. В доме обитали студенты, австралийцы, еще какие-то люди, невесты чем занимались.

Жизнь потекла своим чередом. Петр ходил на занятия, а по вечерам и воскресеньям гулял с Валериком и Анной.

В институте отношение к нему было таким же, как и в прошлом году: со стороны официальной администрации— сухое, а студенты ему симпатизировали. Стефан Кристофер с второстепенным рассказывал, как много повстречал в Америке от визита Н. С. Хрущева.

— Я повнулся с тобой, посмотрел на Хрущева и изменил отношение к людям из-за железного занавеса,— весело сказал он.— Вы мне нравитесь.

Потом Смирновы переехали на новую квартиру— на Салевстрат. Хоть и жила они теперь на третьем этаже и взбирались домой по крутым, узким лесенкам, эта квартира была ближе к институту, а домик не так густо заселен. В соседней комнате жила учитель, в другой— офицер, в третьей— певец, гамбургского радио. Если раньше через стенку слышались плач и ругань, то теперь Петр просыпался от звуков веселой песни.

Зимой, когда на улице была слякоть и лед, хохотавший мелкий дождь, Тоня обзывала Петра, то что у них в сентябре будет второй ребенок.

— К тому времени уже дома будем,— сказала Тоня.

Петру тоже не хотелось, чтобы это произошло в Гааге.

А пока он продолжал знакомиться с жизнью в Голландии и понял, что за внешним доском и показным благополучием скрывается нелегкая жизнь народа. Рабочие, как и в других странах капиталистического мира, упрямо боролись за свои права, но мало что могли изменить. Уровень зарплаты, который в Голландии и без того был на 15 процентов ниже, чем в других странах Европейского экономического сообщества, непрерывно снижался, зато прибыли монополий неуклонно росли. В то же время каждый день газеты Голландии пе-

стрили сообщениями о новых военных приобретениях: о росте военных ассигнований, о приобретении на сотни миллионов гульденов реактивных истребителей, о модернизации голландской армии, о объединении учебных кадров в колледж пилотов Харде— аргентарийские части обучались обращению с американскими ракетками «Онест Джон».

В Западном Ириане отпраздновали все новые воинские части. 31 мая из Голландии в южную Индонезийскую архипелаг (откуда вышло несколько авансцев, в том числе и авансцев «Кареа Доорман» с реактивными истребителями типа «Хуагер Хантер» на борту.

Начался июнь. В один из первых дней этого месяца Советский Союз направил Гидеррандскую пактовую записку, в которой указывала, что рассматривает концентрацию голландских вооруженных сил в районе Западного Ириана как угрозу стабильности в отношении Индонезия.

Печать Гааги подняла волну. Газеты изо всех сил старались преувеличить значение военных притязаний и в то же время обвиняли Советский Союз в предвзятости мнения в пользу Индонезия.

Официальные голландцы стали относиться к Петру еще холоднее. Ректор де Фрис и раньше не подавал руку при встрече, а теперь, казалось, и вовсе не замечал его.

В доме напротив появился какой-то старик. Он сидел в окне и не спускал глаз с окна комнаты Смирновых. На другой стороне улицы напротив их подъезда чуть ли не каждый день делались салты цитоматалы модамиски. А в садике, где Петр и Тоня гуляли с Валериком, они постоянно встречали сухого пожелтого господина. Он сидел на одном и том же месте и три их появления раскрывал газету и делал вид, что читает, а сам нет-нет и поглядывал острым пронырливым взглядом на Петра.

Тоня все это видела и вояновалась. Петр ее успокаивал:

— Чего нам боитесь? Это даже лучше. Личная охрана.

Они уже начали готовиться к отъезду. В конце июня прекращались занятия, потом намечалась на четыре дня экскурсия вместе со студентами института в Бельгию, а 10 июля Смирновы должны были уезжать совсем.

Но все планы были нарушены.

«Предъявите документы»

Наступило 20 июня. Это была поведельница. В институте занятый на этот день не назначали. Накануне Петр подошел к одному из своих друзей, студенту Лео Вадлару, и сказал:

— Приходи ко мне с женой завтра вечером. Посидим, пластинки послушаем. И ребат захвати. Они с Валериком поиграют.

Венесуэлец Лео Вадлар учился в институте только первый год, но его уже избрали вице-президентом «Сколмаса».

Выборы состоялись в январе. В то день все студенты собрались в большой аудитории и провали выборы нового совета «Сколмаса» на 1960 год. Вместо Стефана Кристофера, который

ТОНЯ СМРНОВА И СТУДЕНТ ИЗ ИНДИИ ГХОШ ОКОЛО ДОМА, В КОТОРОМ ЖИЛИ СМРНОВЫ. ИЗ ОНА НАПРИТИВ ОБЪЯВЛЕННОГО СТРЕИНОГО БЕЛАС СЛЕДЯ ЗА СОВЕТСКИМ СТУДЕНТОМ.

уехал учиться в Кельмский университет, президентом избрали пактивскую девушку. Вице-президентом стал Лео; за него дружили профессоры, присутствующие. Избранным секретаря, спортивный комитет, комитет общности и социальный комитет. Петра избрали в социальный комитет.

В обязанности этого комитета с громким визганием входила только организация вечеров. Делалось это просто: с каждого студента собиралось по одному гульдону, приглашался студенческий джаз триумфчик из соседнего вуза, и организовывались танцы. Раза два Петр ходил на эти вечера как организатор, но обычно проставал вместе с Лео где-нибудь в углу, обсуждая последние новости.

Петр недавно побывал у Лео в Гостях, позавоком Тоню с его женой Марго, веселой крошкой. Мужья смеялись, наблюдали, как жены объясняются по-апплидизини на эа, но другая злыбка хороню не знала. Зато Валерик признало счастье: он весь вечер резвился в компании сервистиков— с двумя ребятами Вадларов. Смирновы решили не оставаться в долгу и на поведельник пригласили Вадларов к себе.

В этот день Петр и Тоня встали рано. Дел было очень много. Еще в субботу Петр ходил в посольство, договаривал там о машине, которая должна была отвезти ветца. Смирновы готовились к отъезду и решили заранее отправить багаж. Поряжком упаковки багажа советских людей, уезжающих на родину, в Гааге установили твердыми. Ветца паковались в шикки на территории посольства, туда же вызывались таможенники, они проверяли содержимое, при них делали замеры веса. Багаж рослали и на их же автобусе отправлялся в Роттердам для погрузки на судно.

Петр заказал два шикки. Они находились уже на территории посольства. В это утро оклеивалась машина. Она пришла точно в десять утра. Петр спеш и погрузил вещи. Внизу он встретил жандарма первого этажа. Тот спросил:

— Вы что, уже уезжаете?

— Нет,— ответил Петр,— пока только багаж отправляем.

Тоня села рядом с шофером. Петр взяв Валерика на руки, и они поехали. День был распланирован еще утром: отвезти ветца, потом оставить Валерика в посольстве и сходить за покупками,— хотелось принять Вадларов как следует,— затем быстро унавожить старшего и пойти домой готовиться к встрече гостей.

А вот и посольство— три легких красных трехэтажных коттеджа. Выехали во двор, и Петр разгрузил машину. Подождав к небольшой детской площадке. Здесь в поиске ирланди лети оторвали билет посольства. Тоня села, когда Петр был на занятиях, а ей надо было отлучиться в город, приводела сюда своего полуторогодовалого сынишку. Решили сделать так и сейчас.

Тоня подождала сына и пошла вслед за Петром к воротам. Он взглянул на часы: они показывали половину двенадцатого.

ВХОД В МАГАЗИН, ОКОЛО КОТОРОГО БЫЛ
АРЕСТОВАН СТУДЕНТ СМЕРНОВ.

Вышел на площадь Хайндриклийн, увидев восток с сельской и здесь только вспомнил, что с утра ничего не ели. Купил по сельдочке, закурил по-голландски, прямо на улице, и пошел дальше. Настроение было бодрое, день начинался хорошо.

Зашел в один магазинчик — купил мяса. В другом — айнок. В третьем — еще чего-то. — Остается совсем немного! — всеело подтолкнул Тоня. — Помидорчики и вино...

Магазинчик располагался на углу двух улочек. У дверей, как это заведено в Гааге, длинный коридор из айнок с различной одеждой. Белье товар продается выставляется наружу — заходи, покупай! Так частные торговцы рекламируют свой товар.

Петр и Тоня вошли в магазин. Ковзляк, увидев знакомого элементу, стал особенно ласков и любезен. Тоня купила больше, чем предполагала. В руках у Петра оказались еще кульки с опоями и фруктами, бутылка сиропа и бутылка вина.

— Пошли, а то я не доведу! — пошутит он.

Они направились к выходу. Тоня шла вперед, Петр — за ней. Уже выйдя из магазинчика и ставя пробираться сквозь коридор рекламных товаров, как вдруг перед Тоней выросла фигура огромного детеныша. Петр подумал, что это очередной покупатель собирается войти в магазин. «Покупатель», действительно, чуть помедлив, сделал шаг в сторону и пропустил Тоню. Петр хотел было войти за женой, но детина преградил ему дорогу.

И здесь Петр увидел троих — здоровенных, откормленных в темных штатских костюмах. «Что за странные шутки!» — мелькнуло в голове. Он посмотрел на первого «покупателя» — ни дать ни взять гинстер из американского кинобювета. Тот заговорил по-немецки: — Вы Петр Смирнов?

«Даже мы знаем!... Что же все это значит?» Петр ответил:

— Да, я Смирнов. В чем дело? Прошу говорить по-немецки.

Беседа перешла на английский язык:

— Предъявите документы.

И сделала шаг вперед. Двое, что были сзади, тоже шагнули. Петр оказался зажатым среди шпиков с пистолетами. Он посмотрел на Тоню. Да, она все слышит...

— Кто вы такие?

— Мы из полиции. Предъявите документы. Старший показал полицейское удостоверение. Петр взглянул на улицу — она была пустой. Чуть подала стояла две полицейские машины.

— Предъявите документы! — повторил тот, что показывал удостоверение. Его помощники молчали, следя за каждым движением Петра.

— Зачем вам они?

Петр знал, что никто в Голландии никогда не носит с собой паспорта. Не носит его, как правило, и наши советские дипломаты. Знал это и полиция.

Хотим проверить. Вы прописаны в институте, а живете не там. Это — нарушение закона.

— Я не прописан в институте.

Петр вспомнил, что вскоре после приезда секретарь института брал его паспорт и поставил печать разрывавшейся прошивки в Голландию, но прописывался он на Селебестраат, у хозяйки, где жид.

— Вы живете на Селебестраат, а прописаны на Моленстраат.

«Ого! Даже такие подробности знают...»

— Нет, я живу на Селебестраат и прописан там же.

— Предъявите ваши документы.

Петр достал студенческий билет и протянул его полицейскому. Тот быстро просмотрел его и положил в свой карман.

— Что делает? Кричать! На улице нет ни одной живой души. Услышит только лавочник в магазине, но и он, увидев полицейскую машину, не станет вмешиваться.

— Вы должны пойти с нами в полицию. Там мы вас доведу до задержания. Всего пятьдесят минут. Проверим все и отпустим! — Полицейский даже пытался при этих словах изобразить какое-то подобие улыбки.

— Я предлагаю вам пойти в советское консульство. Я иностранец. Там вы выясните все, что связано с моим паспорт и прошивкой.

Петр проговорил это твердо и спокойно.

— Нет, мы пойдем в полицию!

Двое стояли по обе стороны так близко, что Петр уже не мог выдохнуть.

— Двое рассаживь внаши, что произошло.

— Он сказал это по-русски.

И в тот же момент третий полицейский подошел к Тоне и закричал:

— Также пойдете с нами.

— Но вы же видите ее положение! — запротестовала Тоня.

Один из полицейских положил руку в карман. Там что-то звякнуло. Наручники! Петр видел, как арестовывают в этой стране. Как-то вскокинул полицейские свистящая пшляго деборшан и мгновенно надели ему наручники. Тогда они тоже лежали в кармане полицейского...

Что же делать? Даться? Бежать? Зачем? Он и в чем не виноват.

Петр сел в машину. С обеих сторон его зажали дюжине полицейские. Третий плюхнулся на переднее сиденье, рядом с шфером. Тоню посадили в другую машину. Там оказалось еще трое молодчиков.

Обе машины рванулись с места и помчались по улицам Гааги...

Продолжение следует.

«Незапланированный» детский сад

Солова было веселое и ласковое, совсем не похожее на осеннее. Оно заглядывало во все уголки комнаты, прыгало на подоконник, освещало пожелтевшие, готовые вот-вот сорваться с веток листья.

Надя и Рушан тоскливо стояли у закрытого окна. Хорошо сейчас на улице! Все соседские ребята давно уже гуляют, а они сидят дома: мама с палой на работе, один их не пускают. А старший братишка готовит уроки и не обращает на них никакого внимания.

— Скучно, хотим на улицу! —

— Оставайтесь! — Деслятинский Рафик сердито отодвинул в сторону учебник. Никто в семье Абдуллинных даже не подозревал, что через несколько дней здесь же, в доме, откроется новый, «не запланированный» районный властями детский сад, куда ничуть ходить четырехлетние близнецы Надя и Рушан.

На первый взгляд в этом детском саду не было ничего особенного. Как и обычно, при записи малышей требовались медицинские справки в состоянии здоровья. Как и обычно, заведующая беседовала с родителями о режиме дня. Как и обычно, с ребятами гуляли, разучивали стихи, песни... Одно было необычно: с одной группой детей занимались 28 воспитательниц.

В тот день, когда на дверях красного уголка появилось объявление, что в доме № 124 по проспекту Мира открывается детский сад, второкурники Государственного педагогического института имени Ленина жарко возмущались. Ведь это они, студенты дошкольного факультета, собирали жильцов дома и выражали желание бесплатно, в качестве общественной нагрузки, следить за малышами! А чтобы работа не отразилась на занятиях, решили чередоваться. Составили паря: один день дежурит Рая Ермакова и Лида Коронина, на следующий — Ваяя Шакина и Надя Бурдина... А когда наконец повесили объявление, начали комсомоваться: а вдруг никто не придет работать?

Не может быть... — успокаивала друг друга будущая заведующая детсадом Маша Емельянова. — Ведь родители должны понять, мы хотим помочь им!

И родители поняли. Первыми привели трех подружек: Лену Соболеву, Милу Арсентьеву и Любу Моргунову. На второй день пришло уже одиннадцать человек, потом восемнадцать, двадцать три...

Новый детский сад только начинает свое существование. Пока еще у ребят нет никаких игрушек, нет лодки и занав.

Жаль, что ребятники находятся в детском саду только первую половину дня. Они уходят домой обедать и больше уже не возвращаются. Но, может быть, со временем удастся разрешить и вопрос с питанием.

Главное, положено начало. Хорошее дело задумали студентки педагогического института! Они дают родителям возможность спокойно работать, спокойно заниматься хозяйством. Десятки мам, пап и бабушек от души говорят спасибо будущим студенткам, проявившим замечательную инициативу.

Е. МУШКИНА

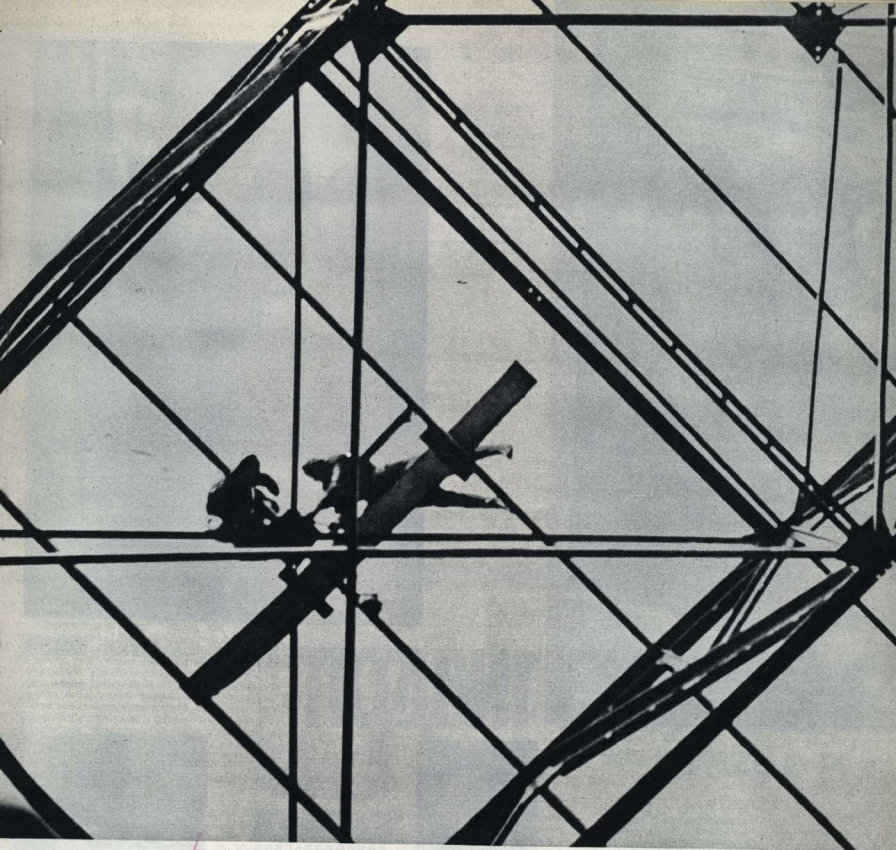

Фото Л. Леонова.

«ЭН. ПОДЪЕМАТ» СТАЛЬНЫЕ ВАЛКИ МЕДЛЕННО
ПЛЫВУТ В СИНЕЕ НЕБО, ТУДА, ГДЕ НА ТРИДе-
ТИМЕТРОВОЙ ВЫСОТЕ ВЕРХОЛАЗЫ ВЯЖУТ
АЖУРНОЕ КРУЖЕВО АРМАТУРЫ.

ЮГОК-2

ВСТУПИЛ
В СТРОЙ

ДЮБ
НА ЧЕРНОМ
КОМСОМОЛЬСКОМ

На Украине, в Днепропетровской области, были обнаружены богатейшие залежи железной руды. В прошлом году здесь началось строительство Южного горно-обогатительного комбината № 2 (ЮГОК-2).

Стройку объявили ударной комсомольской. Со всех концов нашей страны прибывали в Криворожье юноши и девушки с комсомольскими путевками. Строителькам с первых же дней пришлось столкнуться со многими трудностями. Тяжелый рельеф местности, обильные почвенные воды ставили пе-

ред ними неодолимыми на первый взгляд преграды. Приходилось работать по колено в грязи, непрерывно откачивая воду.

Но комсомольцы не сдавались. Молодежные бригады взяли обязательство — сдать комбинат досрочно.

И они сдержали слово. Вопреки всем трудностям ЮГОК-2 начал действовать на несколько месяцев раньше срока.

Комсомольская ударная стройка второго года семилетия для первый агломерат металлургическим заводам страны.

ЮГОК РОС СТРЕМИТЕЛЬНО — НА ГЛАЗАХ
СТЕНЫ ЗДАНИЯ ВЗБИРАЮТСЯ НА ГОЛОВО-
КРУЖИТЕЛЬНУЮ ВЫСОТУ.

«КАЖЕТСЯ, ВСЕ В ПОРЯДКЕ. ПЛИТА ЛЕГЛА НА МЕСТО». ОГРОМНЫЙ
КРАН ВЕСПРЕКОСЛОВНО ВЫПОЛНЯЕТ ПРИКАЗАНИЯ СВОЕЙ МАЛЕНЬКОЙ
ХОЗЯЙКИ — ГАЛИ ЛУЦКО.

ЭТО БЛАГОДАРЯ ИМ,
ОТВАЖНЫМ И ТРУДОЛЮ-
БИВЫМ РЕБЯТАМ, СВЯТО
ВЫПОЛНЯЮЩИМ
СВОИ КОМСОМОЛЬСКИИ
ДОЛГ, ЮГОК ДОСРОЧНО
ВСТУПИЛ В СТРОИ.

◀ ДА, ПОРОЙ БЫВАЛО
НЕЛЕГКО. — ВСПОМИНА-
ЕТ ВЛАДИМИР ЛУТВИН,
БРИГАДИР ЛУЧШЕЙ
КОМСОМОЛЬСКОЙ
БРИГАДЫ СТРОИКИ. —
НО ТРУДНОСТИ ЗАВЬ-
ВАЮТСЯ. А КОМБИНАТ
— ВОТ ОН ПОСМОТ-
РИШЬ — СЕРДЦЕ РА-
ДУЕТСЯ.

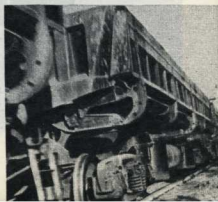
◀ РАДУЕТСЯ ВАЛЕНТИНА КОВОТСКАЯ —
ЮГОК-2 ВСТУПИЛ В СТРОИ. ▶

РАЗВЕ МЫСЛИМА СОВРЕМЕННАЯ СТРОИ-
КА БЕЗ БЕТОННЫХ РАБОТ? ОДНА ИЗ ЛУЧ-
ШИХ БЕТОНЩИЦ СТРОИТЕЛЬСТВА, ВАЛЕН-
ТИНА ГРИГОРЕНКО, ОЧЕНЬ ДОВОЛЬНА СВО-
ЕЙ ПРОФЕССИЕЙ. ▶

СМЕНА ИДЕТ.

ПОБЕЖАЛИ ВАГОНЫ ДЛЯ
НОВОЙ РУДЫ.

СНЕГИРИ

Гавья-ка, мама,
смотри:
за окошком
снегири,
Синие,
красные,
красавишки атласиис.
Самышны, мама,
тук-тук-тук,
самышны, мама,
перестук!

В окна вьюга бьется —
холодно без солнца,
холодно,
холодно
снегирям без солнца.
Чтобы не было им грустно,
можно с крошками
в корзинку
положить
иргушки!

РУБАНОК

Чаше, чаше
брыльшко
цину.
Целья десь
стругаю,
стругасти
не знаю,
чтоб сверлао
брыльшко,
как на небо
солышко.

Дар писать для детей — дар особенный и радный. Как известно, дети — очень взыскательные читатели. Они приспосабливаются к малейшему фальшу в разговоре с ними. Поэт, который пишет детские стихи, «приспосабливается» к микротоннажно и микроскопично ребят, играл в простоту, непосредственность и наивность, обречен на неулазу.

Корзинки детский писатель непременно сам имеет в себе, что-то детское. Вспомните Андерсена, вспомните «Книги для чтения» Льва Толстого, вспомните лучшие страницы Юрия Чувпского, Самуила Маршака, Агнии Барто, Платона Воронкова.

Стихи молодого поэта Александра Говорова, со многими из которых я знакомился еще в рукописях, уже печатались в «Семье». Это были «взрослые» стихи. Привлекательность их заключается в свежести и чистоте чувства, в немотивированности, в быстрой наивности, наивности, нигде не переходящей в нарочитую простотость.

Появление у Говорова стихов, предназначенных специально для детей, но написанных так, что их с удовольствием прочтут и взрослые (а это — непременное качество «рошай» детской литературы), никого, мне кажется, не удивит. Есть среди этих миниатюр, разумеется, более и менее удачные, но они все равно, светлые, подчас мило смешные, они доставят радость своим читателям.

Максим РЫЛЬСКИЙ

ХОХЛАТКА

САНКИ

Мчатся, мчатся мои санки,
случай самолет.
Даже Жучке не утяться —
спразу отстает.
Тяжело вести обратно
санки на бугор.
Хорошо б на них поставить
маленький мотор.

Цыпленок
что-то захромал,
здесь день
лежал в сторонке.
Тогда ему
перевязал
я лапку потихоньку.
Кормил яичком
и крутой,
мал лабуду
вляжной ваткой.

И стал
цыпленочек хромой
хорошеющей
хохлаткой.
Она взлетает
на палены,
спешит на перекалчку.
Теперь хохлатка
каждый день
несет мне
по яичку.

Солнце заглянуло в окно. Аня повернула голову. Веселая Девушка попробовала приподняться. Тело не слушалось. В палату вошла сестра. Эсье издала она, улыбаясь, помахала Ане письмом. Голубой конверт, знакомый почерк...

«Дорогая Анинушка! Только что узнал о твоем письме. Вот, оказывается, почему от тебя так долго не было писем. Родная, милая, я знаю: тебе сейчас очень тяжело. Но ты не отчаивайся. Все будет хорошо. Слывиши, ты обязательно поправишься! И еще помни, я люблю тебя, очень люблю...»

Это произошло тоже весной, несколько лет назад. Аня отдыхала в Зеленогорске, под Ленинградом. Там впервые она и встретила этого черноглазого, веселого парня из далекого узбекского села. Воспоминания заставили ее улыбнуться.

— Какой особенный у вас дунал!.. — говорил тогда Таджики.

Он совсем плохо знал русский. Аня часто давала ему уроки. Как он смешил ее! Потом она учила его танцевать. А вечерами Таджики пел ей песни на своем языке. Что это было у него? Давирное, удоедое друное. Но почему тогда с таким нетерпением ждала она его письма?

«...Всю ночь Аня не сомкнула глаз. Что же будет теперь с ней? Он бегал из ее любовно?»

— Девочки, слушайте, что я узнала! У Карношников беда.

Аню Лаврушину сразу окружили работницы.

— Ни руки, ни ноги не действуют... — пренебрегла Светлана Ючкова.

— И одна она. Ну, прямо совсем одна! — воскликнула Аня. И вдруг прикринула сама на себя: — Ну, ладно, поплакали, и хватит! Нечего человека жалко хоронить. Погидете лучше в больницу.

Введующий отделением Николай Иванович Петров пожал плечами:

— Положение тяжелое, очень тяжелое. Одна медицина здесь не справится. Врачам тут... возможности — ее друзья. Большая должна сама доверять в свое выдворенному, в то, что рано или поздно она снова будет с вами. Давайте вместе бороться за ее жизнь.

Вскоре от этого разговора узнал весь кол-

лектив Орловского часового завода. И в больнице, где лежала Аня, началось настоящее паломничество. Подруги приносили Аня множество пакетов, в которые были вложены записочки: «Приветите от всего сборного! Ешь с аппетитом и ни о чем не думай. Все будет хорошо», «Девчата желают тебе, Аниута, скорейшего выздоровления...»

Каждый раз в записочках появлялись все новые подписи. Многие люди Аня даже не знала. Но эти пакеты и записочки говорили ей: тебя считают на заводе своею, о тебе помнят, тебя ждуть...

— Вот опять твои подружки идут... — поправляла одеяло, шептала санитарка Екатерина Тарасовна Давилочкина, большая Аниин друг.

Они приходили то насквозь промокшие, то с покрасневшими от мороза щеками, но приходили всегда, в любую погоду. Люся Сотникова с Татей Матюшиной, Рая Вурцева с Ниной Кудришиной, Света Ючкова с Валей Воевой... Да разве всех перечислишь?

А ночью, когда вся палата спит, воле Ани другие дежурные — врач, сестры, санитарки.

— Ты, доченька, постой. Смотриши, полегче станет... глядица коротко остриженную Анину голову тета Катя. — Может, хочешь чего?

— Мне бы картошечки...

И тета Катя ставила на плитку котелок.

— Людмила Валериановна, — звала врача Аня. — Может, я и вправду буау еще ходить?

— Еще плысать будешь, да так, что подружки поплаивут!

— Людмила Валериановна, — Аня отворачивалась к стене, — не обижайтесь. Вы все здесь очень хорошо, доброе. Но мне немного хочется. Там я быстрее поправлюсь.

Домом для Ани было обещание. Переоанить ее туда? Невозможно. Как ни старайся, не уберечь ее от шума и неудобств.

— Будем просить для нее комнату, — решили Анины друзья и пошли к директору завода Каро Николаевичу Адибекову.

Через несколько дней счастливая Лаврушина ворвалась в палату.

— Ура! Тебе комнату дали!

— Какую комнату?

— Да в новом доме, прямо против завода!

В это время Света Ючкова с листком бумаги и карандашом ходила по заводу. За ней — Рая Вурцева.

— Значит, так. Нужен шкаф, кровать, стол, — записывала Света.

— А где ночник ставить? Пшши — пусть тумбочку сделают и несколько стульев.

ПОДВИНУТЬ ДРУЗЕЙ

Через час в один из цехов завода поступил необычный заказ.

— Дядя Карношников? Конечно, сделаем,— только и скавали ребята. И даже обиделись, когда с ними заговорили об оплате.— Мы же для и на шей Ани старьемс...

Комнату обставляли весело, хотя и ссорились из-за каждой мелочи. Стол передо мной раз восемь. Один говорил, что стол должен быть посредине комнаты, другой — ближе к окну. Но каждому хотелось одного: чтоб Аня было как можно удобней.

Из больницы ее привели в тульский ноябрьский день. За окном гулял сырой ветер, мутные капли дождя стекали по стеклу. Но в комнате было тепло и уютно.

— Девочки, родные! — У Ани радостно вспыхнула глава, и она поспешила отвернуться: не хотелось портить словами такой замечательный день.

Теперь уже было недостаточно тех пакетики, что приносили подружки в больницу. Теперь девушки отвечали не только за Анино настроение. Нужно было все делать самим: и прятотить, и постирать, и поды вымыть. Аня самостоятельно не могла даже повернуться на другой бок.

— Из режима ни в коем случае не выходить,— говорили врачи. И режим соблюдался строго все эти долгие три года.

Потом — самая большая награда за все труды: у Ани зашевелилась правая рука. Когда начала двигаться левая, в маленькой комнате устроили праздник. Прибегала тетя Катя, приехала Людмила Валериановна Сескрина. А звонок все звонил и звонил...

Легко быть добрым раз, другой. Навестить больного товарища в приемный день, поста-

вить ромашки в стакан, положить на столик пару апельсинов, есть очень нужно, провстаи у его койки одну-другую бессонную ночь. Но три года изо дня в день быть доброй, бесконечно заботливой и мягкой для постороннего, совершенно беспомощного человека, три года готовить ему пищу, стирать белье, мыть полы, подавать лекарства — на такое способен не каждый. Для этого нужно настоящее мужество, большая человеческая теплота и та степень самоотверженности, когда обычный человеческий поступок уже граничит с подвигом. Большое счастье жить среди людей, способных на такое!

Замполит подошел к Таджи:

— Ну, Эгамов, собирайся домой. Демобилизуешь!

Инварская ночь. Темная, морозная. В окно, около которого лежит Таджи, огромной назойливой мухой бьется вода. Закинув руки за голову, Таджи смотрит в бревенчатый потолок.

Домой... А где у него сейчас дом? Там, где ждет его старый отец с братьями, или там, где Аня? Он видит ее нежное лицо. Оно все время перед глазами. Потом Таджи представляется, ее, беспомощную, больную. Сердце сжимается. И сразу вспоминаются грустные строки из давнишнего Аниного письма: «Я всегда боюсь думать о болезни. Представь себе человека, прикованного к постели, человека, у которого нет никого близкого во всем городе. Это, по-моему, очень страшно...» Теперь она пишет другое — о друзьях, о хороших людях. Но, может, просто хочет успокоить его?

...В одном купе с Таджи ехала Елена Николаевна Маркович, врач из Ферганы. Не-

ожидая для самого себя он расквасал ей о Ане, о ее болезни, о том, что спешит сейчас к ней.

— Вы спрашиваете, Таджи, есть ли лекарства, чтобы вылечить Аню? — Елена Николаевна ласково взглянула на него.— Лекарств много, но самое ценное вежете ей вы — вашу любовь... Как врач я должна предупредить вас: лечение таких больных хоть долго и небезопасно, но может продолжаться очень долго, иногда многие годы...

В Орел Таджи приехал в одиннадцатом часу ночи. Идилей сейчас к Ане? Подно. Постоял, подумал. Потом побоялся к стоянке такси:

— Свободно? Октябрьская, 22...

Дверь скрипнула. Аня приподняла голову. — Таджи? — Радость смешалась с растерянностью и болью.— А я вот какая, даже встать не могу...

В ладонях лежало девичье лицо. Оно по-прежнему красное, только в серых глазах стало меньше голубых искринок. И вдруг глаза превратились в синие льдинки.

— Знаешь, Таджи, ты должен уехать. Нет-нет. Я прошу тебя. Я не хочу...

Напрасно уговаривать ее Таджи, напрасно подружки в один голос уверяли Аню, что ей нельзя прогнать его, что он по-настоящему ее любит. Аня решила твердо: она не будет для Таджи обузой. А вслух говорила: «Не хочу», «Пусть уезжает»...

Но Таджи не уехал. Аня приходила каждый день. Бежал за продуктами, мыл, чистил, грелся, глядел. И каждое Анино желание было-ся выполнять с такой радостью, что у нее начинало нать сердце. Аня гнала его, а он отмахивался и... не уходил. Однажды вечером он скавал ей:

— Как хочешь, Анушка, я жить без тебя не могу.

И она не удержалась, провела ладонью по его смуглой руке. В тот момент они снова были счастливы, как тогда, в Зеленогорске.

Тетя Катя устроила Таджи на квартиру. Вскоре он стал тонарем на «Продмане». Прибегал с работы веселый, рассказывал Ане о своих новых друзьях, о том, что случилось за день в шахе.

Шло время. Аня становилась лучше. Руки уже хорошо держали иглу, и девушка занялась вышивкой. А однажды она почувствовала... как оживают ноги.

— Ура-а! — закричала Таджи, точно маленький.— А ты не верила, что будешь ходить!

— Так, так... хорошо.— Таджи протянул ей руки, и Аня попыталась сделать ему на встречу несколько шагов.

Трудно... До чего же трудно! За три года ноги разучились ходить. И все-таки первый шаг сделал! Шаг, которого с таким упорством и терпением добивались люди.

Вся комната завалена цветами, а их все несут и несут. В этот тихий мартовский день Аня Карношникова стала Аней Эгамовой.

— Чтоб никогда счастье не уходило из этого дома,— желали им друзья.

...Знакомая улица. А вот и дом под номером 22. Стучимся. Комната открыта. Кто-то приспешиво помахал из кухни:

— Аня гуляет в саду!

Она сидела на скамейке и читала. Увидев нас, поднялась, пошла навстречу. Улыбнулась:

— Не бойтесь! Я теперь понемногу хожу самостоятельно.

Аня недавно побывала в санатории — заво- бесплатно предоставил ей вторую путевку. Таджи на работе. Очевидно, он неплохо справляется со своими обязанностями: совсем недавно в областной газете был помещен его портрет.

Счастье прочно вошло в уютную комнату на Октябрьской улице, 22. Это счастье принесли сюда Анины друзья — простые, хорошие люди, гостевые всегда прийти на помощь человеку.

С. ДАВЫДОВ,

слесарь,

А. КАРАСИК,

корреспондент газеты

«Орловский комсомолец».

ВОЗЛЕ «ДЖУБОКСА» МОЛОДАЯ ИТАЛИЯ

Возле «джубокса», маленького бара римской окрестности, группа парней в полосатых рубашках. Опустив монетку в прорезь музыкального шкафа, сработает автомат, и в шум улицы врывается равная мелодия Мины или Тони Далара, модных куллетовцев из «квешниц».

А соседним углом — другая группа парней столпилась вокруг американского билльярда. Опять монетка — и целая рукоятками, загоня неполопущий шарик в «блугатку» лузу, которая дает сразу много очков.

Проходит час, второй... Входят новые люди. Бармен едва успевает колдовать у машины, что делает кофе-эспрессо. Парни возле «джубокса» и билльярда те же. Кажется, им некуда спешить и нечего делать. Вчера я видел их, и завтра, я это знаю твердо, они придут сюда снова...

Не они ли, вот такие парни, заполняют по вечерам залы сотен кинотеатров, отдавая предпочтение ковбойским скачкам и фильмам из «желтой сериал», насколько состраивались в Голливуде? Не они ли, как часто об этом пишут газеты, то «союзников» поколение, что будто бы стремится изолировать себя от реальной жизни, стоять в стороне от активной борьбы, погрузиться в развлечение?

Один видный неополитанский писатель и журналист говорил мне так-то:

— Вы не представляете себе, какая чудовищная эволюция происходит в нашей молодежи! Мне временами кажется, что я перестаю понимать человека, который младше меня всего на каких-нибудь десять лет. Что ни говоришь, новое поколение перестает верить в светлые идеалы. Вы знаете, я люблю Америку. Однако я твердо уверен, что Италию разрушат американцы. Влияние «американского образа жизни» на молодежь — страшное влияние. Главное, юноши и девушки становятся эгоистами, они перестают пони-

мать жизнь, они не хотят больше слышать о Бюкке.

Недавно в газете я прочел репортаж моего неополитанского друга. Прочел и удивился — так не похож был его тон на ранее высказанные мысли. В каждой строке этого репортажа звучала радость за молодежь Италии, вера в нее, в ее разум, ее совесть и честь, что же произошло в Италии! Почему люди, которые еще недавно говорили об утрате веры в молодое поколение, теперь так резко изменили свое мнение! Почему, когда смотришь на этих парней у стойки бара (зота, право, это очень скучное времяпровождение), тебе уже не приходит в голову мысли: вот они, представители «союзников»? Я начну издавать.

Когда окончилась вторая мировая война, тем, кому сейчас двадцать, было пять лет. Они не знали, что такое фашизм, а об антифашизме и партизанской борьбе только кое-что слышали. Однажды буржуазный журнал Милана провел опрос университетских студентов. Оказалось, что девяти опрошенных не имели никакого представления о том, что в Италии был в годы второй мировой войны сильное партизанское движение.

Капиталистическое общество, в котором они жили, делало все, чтобы эта молодежь росла невежественной, чтобы она стала надежной опорой реакции или, по крайней мере, находилась над самотой. В школах ребят учили, будто Россия — это страна порабощенных вечноими людьми, где живут дикие мужики и казачки, которые не знают, что такое вилок и нож. Им вдували в голову, будто фашистское двадцатилетие — это самый славный период в истории Италии, период ее величия и могущества, и если бы не предательство позарывных элементов, то она непременно одержала бы победу в войне. Католическая церковь звала отречься от земных благ и давала эти блага только

тем, кто покорился, — без справки о благонадежности, подписанной патером и полицейским комиссаром, было очень трудно получить работу или устроиться учиться.

Разложит и подкупит молодежь — такую цель поставили перед собой власть имущие. Я очень хорошо понимаю тревогу неополитанского писателя. Я рад, что суждение его и многих других оказалось позарывным.

Стремление юношей и девушек разделиться принимала и идеальной кризис. Любовь к спорту считали нежеланием знать реальные проблемы жизни. Известный сквитинизм, добито за всем новым, все равно кажим, лишь бы новым, рассматривали как свидетельство анергического бутарства. (Это свойственно молодежи в наш век механической цивилизации, — утвердил буржуазные газеты.) Вопросы классовой борьбы, классовых отношений модные социологи пытались свести к «традиционной» борьбе юности со зрелостью, к отношениям отцов и детей, и столкновению поколений. Венецианский конгресс социологов даже пришел к выводу, что молодежь вообще лишена идеалов, что ей свойственны приспособленчество, наплевизм, преступные наклонности.

Но бесспорно (и в этом неополитанский писатель был прав), самая серьезная ставка делалась на «американизацию» молодежи. Дело не столько в гангстерских и ковбойских фильмах, рок-н-ролле, мере одеваться: все это второстепенные мелочи, и по цвету рубашки еще невозможно определить, что думает человек. Дело в том, что юношам и девушкам пытались привить веру в неизбывность капиталистических порядков, привить такое отношение к жизни, при котором личное становилось над общественным, при котором персональный успех человека не мыслился вне его утверждения над другим. «Хочешь победы, хочешь добиться победы — топчи своего соседа, своего друга» —

эту звериную мораль американского бизнеса навязали в Италии. «Нет классовой борьбы, есть только борьба индивидуумов за место под солнцем», — утвердили на всех перекрестках.

События последних лет, однако, показывают, что итальянская молодежь стойко сопротивляется попыткам реакции приручить ее, поставить под свой контроль. Она активно участвовала в забастовочном движении, борьбе за мир. Голосование на каждом выборах свидетельствовало, что молодежь активно поддерживает левые партии — коммунистическую и социалистическую.

В то же время молодежные католические организации протестуют перманентный кризис. Церковь вынуждена менять руководителей этих организаций. Но легче от этого не становится. Полный провал терпим «Итальянское социальное движение» — нефашистская партия, которая основную ставку делала на молодых людей, не зная, что такое фашизм.

И, наконец, июльская события 1960 года поставили все на свои места. Оказалось, что итальянская молодежь совсем не такая, как думали и надеялись многие. «Что же произошло в июле! Бросая вызов народным массам, антифашизму, «Итальянское социальное движение» решило провести свой съезд в Генуе, городе, награжденном золотой медалью Сопротивления, городе, который не выдал фашизм и реакцию.

Генуэзцы твердо заявили, что они не позволят фашистам собираться в их родном городе. Не помогло «Итальянскому социальное движение» пришло правительство Тамбрини, которое в парламенте опиралось на голоса фашистских депутатов и сенаторов. Тысячи полицейских были стянуты в Генуе. Город наполнил оскандальный лагерь. Центральные улицы и площади были оккупированы. На улицах располагались бронированные машины. Над городом кружил полицейский вертолет...

ЛАУРА ФЕРИОЛИ — один из тех, кто сказал «нет» фашизму и реакции и за это поплатилась жизнью.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ПУЛЯ ПОРАЗИЛА ОВДИО ФРАНЧИ. ЕЩЕ СЛЕДЯЩИЙ ТРЕС ОКОНЕДИЛ ИЗ АВТОМАТОВ. НО ТОВАРИЩИ СПЕШИЛИ ЕМУ НА ПОМОЩЬ. НО ВНЕЗАПНО УБИТЫЕ РАЕННЫЕ И СНОВА СМЫКАЮТСЯ РЯДЫ МАНИФЕСТАНТОВ. РЕДЖО-ЭМИЛИИ.

Протесту против фашистских провокаций, 100 тысяч человек — рабочих, служащих, студентов — вышли на улицы. Большинство из них — молодежь. Здесь были коммунисты, социалисты, католики, республиканцы, беспартийные. Это широкая демонстрация антифашистского единства.

30 июня 1960 года в 17 часов 30 минут, когда манифестанты от отдельных группировок переселили в город, послышался выстрел. Началась атака полиции. Звук полицейской торты, серия взрывов... Дождь бомб со слезоточивым газом обрушился на манифестантов. Полицейский горнист, давший сигнал атаки, через мгновение упал, тяжело раненный. Потом упал, сраженный градом камней, жандармский капитан, который отдал приказ о нападении. На площади Де Фрарери разгорелся битва...

Полиция действует с неслыханной жестокостью. Возникают баррикады, люди вооружаются чем могут. Речь шла не о том, чтобы нанести поражение полиции. Речь шла о том, чтобы вынести поражение тем силам, которые в своей политике опираются на жандармскую дубину, которые хотят возродить в Италии режим насилия и несправедливости, голода, нищеты и войны, которые хотят восстановить фашистские порядки.

Волна за волной рабочие парни, докеры, студенты, молодые служащие и крестьяне, пришедшие в Генуэю, обрушиваются на полицейские отряды. Идет настоящий бой. Вот подожжен один полицейский грузовик, второй, третий. Колонны тракторов с завода «Боссини» прегарражают путь «дривам» жандармерии. И только к вечеру, когда стемнело, город поименно затиш. Обе стороны подсчитывают жертвы: ранено 162 полицейских и 140 демонстрантов.

На следующий день Генуэя живет в напряженном ожидании. Подтягиваются новые части соседних и дальних городов, прибывают в Генуэю сильные группы партизан и антифашистов. К ночи положение становится особенно напряженным. Всеобщая забастовка объявлена в Милане и Болонье. В полночь начинается всеобщая забастовка и в Генуэю. И только в 1 час 45 минут ночи генуэзский префект звонит по телефону ответственно-му секретарю Палаты труда товарищу Бруно Пинья. Он сообщает, что фашистский съезд в Генуэю за пражде. Фашисты бегут из Генуэю на товарных поездах, на попутных грузовиках — кто как может. Антифашизм победил, победил еще раз.

А потом события в Реджо-Эмилии и Папермо, в Риме и Катанин, в Милане и Ликате. Новые столкновения с полицией, убитые, раненые, арестованные. И в первых рядах антифашистских борцов снова, как в Генуэю, идет молодежь — «В этот события», — писал еженедельник «Лутто», — есть паразитический флют». Откуда взялась эта антифашистская молодежь? Безусловно, большая часть демонстрантов в Генуэю были молодежь ребята, особенно портовки... Конечно, они слышали о Сорпотинелли, об антифашизме. Но ими двигало также и другое. Вероятно, в генуэзские события влились мотивы классового боя, которые вырвались наружу в борьбе. Фашизм, говорят левые круги, — это типичное классовое явление. Выступил против фашистского съезда, заявив «нет» фашизму, молодежь сказала «нет» нынешним порядкам — и безработица, и низкий заработок, и расплывчатый иллюзиям.

«Молодежь протестовала против невыносимого положения», — под-

черкивал, в свою очередь, радикальный журнал «Эспрессо». — Молодежь шла на смерть в защиту свободы, против католическо-фашистского блока, названного стране христианско-демократической партией. Это объясняет все. Это означает поднижение государства, хозяйское засилье, аферизм, политическую коррупцию, предраудство, полицейские насилия — все. Память о нашем недавнем прошлом подвела на борьбу сотни тысяч итальянцев и особенно молодежи. Они поднимаются, желая выразить открытое свое возмущение, как только начинают понимать страшное сходство Италии нынешней с Италией прошлой».

Как смежно сейчас выглядит те, кто считал, будто реакция удалась приручить молодежь, сделать ее безразличной и глухой к проблемам, волнующим страну, нацию, народ! Когда восемнадцатилетнего стронгата А. Ф. из Рима спросили, что привело его на площадь Сан Паоло, где он участвовал в столкновениях с полицией, тот ответил:

— Мой дядя — антифашист. Он рассказывал мне о многих вещах. Но я понял одно — сегодня, как и вчера, всегда есть фашисты. Дядя такой же каменщик, как и я. Но сегодня мы не хотим, чтобы нас эксплуатировали. Мне хотелось бы учиться, и я считал, что люди собираются лететь на Луну. Почему я должен работать по двенадцать часов в день, возить танку и почти ничего не зарабатывать! Поэтому я пошел на площадь Сан Паоло. Это было впервые в моей жизни, но мне не было страшно. Нас было много, и я уверен, что нужно бороться. Я не могу хорошо объяснить, почему. По-моему, мы должны быть свободными.

Землекул Дж. Д. двадцать че-

тыре года. После событий на площади Сан Паоло он вступил в Федерацию коммунистической молодежи Италии.

— Мы как рабы, — говорит он, — работа тяжелая, а на заработок не проживешь. Я все отдаю семье. По вечерам даже выхожу из дому — хочется, так я устаю. Иногда по воскресеньям хожу в кино, да и то, когда есть работа. А это не часто. Для меня фашизм — это мой хозяин. Я молод и хочу жить. Для этого нужно бороться. Надо бороться против того, что происходит, надо создать правительство трудящихся.

Ф. Ч. — студент римского университета. Ему тоже двадцать четыре года, и он тоже был на площади Сан Паоло.

— Я за самое широкое единство молодежи, — сказал он, — не только против старого фашизма, но и против нового. Несколько лет назад я думал, что можно действовать внутри буржуазной системы, чтобы улучшить ее. Я полагал, что буржуазия настолько сильна, что может остаться руководящим классом. Теперь я в это не верю. Нужно бороться за социализм, и о социализме надо рассказывать молодежи.

Итальянская молодежь поднималась на борьбу за свободу, демократию, новое социальное устройство. Борьба эта будет трудной. Но никто — ни католический папер, ни хозяин, ни американская пропаганда — не свернет ее с этого пути. Жизнь оказалась суровой школой. Она научила юношей и девушек правильно понимать свои задачи, видеть выход из сложившегося положения. И я совершенно твердо уверен, что парни из маленького городка римской окраины также поняли это.

В. ЕРМАКОВ

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

ВАСИЛИЙ ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЕ

Василий Пайвин, машинист экскаватора, гордится своей профессией, до службы в армии молодой механизатор принимал участие в сооружении многоэтажных жилых домов для Челябинских металлургов — был котлован под фундаментом зданий. Тогда-то и полюбил он всей душой свою нелегкую специальность. Свое погонье, старшина записал Василий Пайвин возвратился в родной город и, не догуляв положенного отпуска, снова сел за рычаги экскаватора.

— Молодец наш Василий! — говорит в Пайвине его друг. — Такого машиниста почитать!

Действительно, Василий настолько хорошо освоил свою специальность, так тщательно отрабатывал все приемы работы, что даже в самых трудных условиях вынаивает грунта являю, а нередко и втрое больше нормы.

Незавидные способности механизатора особенно ярко про-

явились на строятельстве широкополосного стана «2308». Однажды на участке нагревательных печей, создалась тревожное положение. Графин работ срывался — главным образом из-за простой экскаваторов. Чаше других выходил из строя старинный «Ковровец».

— Не машина, а гроб с музой! — жаловались машинисты. — давно пора его на слом! Но по-иному рассудил Василий Пайвин. Он пришел и начальнику участка и сказал: Дайте-на мне этого «старика».

— Ты что, серьезно? — Хоть с завтрашнего дня. А на моем «бике» пусть работает помощник. Справится.

Пайвин знал, что первая работа сильно снизит его заработок, но сознательно пошел на это. Он считал, что и Валентина Гагановой могут брать пример не только бригадирный.

Вместе со своим новым помощником Александром Мамонтовым и старшим Анатолием Савельевым он в короткий срок отремонтировал экскаватор, и вскоре по стране вновь разнеслась весть о трудовых рекордах Василия Пайвина.

А бывший ученик и помощник Пайвина Михаил Положен не подвел своего учителя. Нет ни одной смен, когда он не перевыполнил бы задания. Недавно сдал экзамен на самостоятельное управление экскаватором и сразу помощник Василия — Александр Мамон-

В. КРАСНОЯРОВ

г. Челябинск.

Фото Ю. Теуша.

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

ЧЕЛОВЕК

Тюшина. В широкие квадраты окон вливаются потоки солнечного света. На столах — газеты и журналы, учебники и тетради, за столами сидят люди самых разных возрастов и профессий.

Здесь, в просторной комнате, одна из четырех библиотечек Ильяича. Библиотечек Московского электромеханического завода имени Владимира

Ильяича.

У окна, обложившись книжками, занимается смуглый паренек — конструктор Анатолий Грузов.

— Грузов — конструктор? — удивились бы многие на заводе. — Ведь еще вчера он стоял за токарным станком!

Да, вчера Анатолий стоял за станком. Но сегодня днем он работал в своем чужде конструктором.

Его судьба — это судьба многих молодых рабочих завода. После семилетки Анатолий поступил в ремесленный училище и вскоре стал квалифицированным токарем-инструментальщиком. Но он не оставил без учета от производства закончил десятилетку. Жиря под-казывали: заводские помогает работе, — Анатолий поступил в вечерний институт — заводской филиал Всесоюзного политехнического института. После успешного окончания второго курса его пригласили на должность конструктора.

Ремесленное училище, средняя школа, институт — вот ступеньки, по которым поднимался до инженерной должности простой рабочий паренек. А таких, как Анатолий Грузов, на заводе имени Владимира Ильяича очень много: из 1 100 молодых рабочих в школах, техникумах и вузах учится 752 человека. Каждый год реки заводских рабочих пополняются людьми со средним и высшим образованием.

...Нам вспоминаются слова Никиты Сергеевича Хрущева из его выступления по радио и телевидению Австрии:

«Одно из ярких проявлений свободы духа — это образованность народа. Так вот, высшие учебные заведения Советского Союза выпустили, к примеру, инженеров в прошлом году 108 тысяч человек, а Советские Штаты Америки, самая развитая в промышленном отношении держава, — только 38 тысяч. В Советском Союзе в прошлом году обучалось 2 267 тысяч студентов, или 107 студентов на 10 тысяч населения. А всего у нас в стране учится свыше 50 миллионов человек — практически каждый четвертый житель. Учится все — от мала до велика. Обучению у нас бесплатное. Кто бы ни приехал к нам, все говорят: советские люди — это люди, у которых в руках книги».

С одним из таких людей — с человеком, у которого в руках книга, — с одним из 50 миллионов учащихся, студентом и рабочим Анатолием Грузовым, мы вас и познакомим.

Л. ЛЕОНОВ

СВЕРХАКТИВИСТ ПОНЕВОЛЕ

Рисунки и текст Ю. Федорова.

Он день и ночь в жюри, а кроме, обязан он
Еще и заседать в профкоме,
забыв про сон...

Он член жюри велопробега
и сам судья.
И в редакцонки коллега
сам для себя.

Он председатель, зам... Но только
здесь в том секторе,
Что в этой ступолке тынка
нисколько нет.

«На мне работ... твердит он, —
бремень,
музыкальный рой!»
Когда же удалит здесь время
хотя б одной!

Рисунки Ю. Ракутина.

Наде опять все стало безразлично. Ей больше не хотелось двигаться, вычерпывать воду. Да, наверное, и сам Костя только хрипит-ся. Разве ему под силу справиться с этим огромным широким морем?

— Прорвемся, я говорю! — крикнул Костя и упорно нагну голову, словно собираясь боднуть эту ненавистную скалу, у подошвы которой сбивалась вода.

Но они не проскочили и на этот раз.

— Черный! — закричал голос Кости бешеным и упрямством.

И дора снова пошла к скале, спиритово постукивая мотором. Надя оглянулась и в испуге закрыла глаза: на них летела белопенная стена воды.

Но на этот раз дора прорвалась.

Ее швыряло еще и еще, но уже как-то нехотя, словно море притомилось.

— Все! — послышался голос Кости. — На тихую воду вышла. Эвон, сколько народу тебя встречает! Даже председатель прибежал.

Надя вспомнила свои слова о трудностях, — что без них неинтересно — там, на палубе «Мурманска», и вздохнула: неужели ей придется прожить здесь три долгих года! На сердце стало тоскливо. А за стеной станово взбешенное море, такое непохожее на ласковое южное, где она отдыхала в каникулы... Надя вздохнула. Ей почему-то не хотелось глядеть на берег, не хотелось видеть встречающих.

— А Юрка Голубев с «Мурманска» — жук на дельце! — радостно говорила Костя, разрывая пачку «Приноба» и с жадностью гадая на морские, расплывшиеся папиросы. — Это я точно знаю. Его с заграники за то списали, что девчат надувал. Интеллигентно работает, пшож, ничего не скажешь! Да и на внешность юркий. Пудрит, одним словом, дельцом мозги.

Дора ткнула вью что-то твердое. Надя качнулась, едва не упав лицом в Костины колени. Поднялась и увидела: на берегу стоит высокий бородатый человек в брезентовом плаще с

калопоном. Лица человека не видно, казалось, бородою растет прямо из калопоны. Ветер прибивал ее к груди. Надя еле разбирала, что он говорит.

— Счастье... как... Давно вас ждем... Просто не обкажет, какая для нас радость... Просто!

Потом Надя стала слышать его слова хоршо.

— Не пожалеете, что приехали. Мы вам и коминьку стоговины, и семужки свежеспосенной подбросили, и еще кое-что по малости... В обиде не будете, чего надо, только шепните — сделаем...

«Председатель колхоза», — догадалась Надя, особенно не вникая в смысл слов.

Конечно, мы сейчас ни до чего, море наше застряло, но... товарищ доктор, беда у нас приключилась... Конечно, ежели б у Фроки дельщик не было, не так тоскливо б дело... А тут — трое, и все дошколяники. Конечно, вам с дороги обшустить надо, отдохнуть, разве мы не понимаем... Задача, конечно...

— А что случилось? — встревожено спросил Костя, похлопывая себя по плечам; в море он не чувствовал холода, а сейчас без телогрейки его прохватывало. — Что с Фролом, Аверьян Самойлович!

— Да, видишь ты, мачтой его по голове стукнуло. В Медвежьей бухте они стоят. По радио сообщили — без сознания...

Аверьян Самойлович снова обратился к Наде:

— Конечно, вам не до этого, но...

— Да я съезжу, Аверьян Самойлович! — выступила из-за его спины толкокая девушка.

Надя оглядела ее — короткое палитинко не застегивалось на вздувшиеся животе, лицо даже в сиянии света сумерек цвело кирпичными пятнами. «Председатель месяца», — определила Надя, здороваясь с ней за руку.

— Фельдшер Тоня Кускова», — сказала девушка и попыталась запахнуть пальто.

— Да не расстраивайся самою. Тоншюка —

Председатель покачал головой. — Что тогда делать будет? Может, Степаныча из Золищцы вызвать?

— Не поспеет, наверно. — И Тоня доверительно сказала Наде: — Сообщения, что без сознания, Божес, шаж...

— Это верно — не поспеет. А на самолет из Архангельска и надеяться нечего при такой погоде, — шумно выдохнула Аверьян Самойлович и пристально посмотрела на Надю.

Она поразилась: глаза у председателя были хорошие и уставые. Они совсем не шли к его угрюмому, бородатому лицу.

— Что же, — сказала Надя и сама ужаснулась своим словом, — я поеду. Только переодетись бы...

— Это мы сейчас устроим, это митом! — зашептал Аверьян Самойлович, подхватывая Надю под руки. — Мы вам добрый катер дадим, за час обернется, — говорила он на ходу.

«А если не вернется?» — хотела спросить Надя.

— Через полчаса в жесткой, шуршащей робе Надя спускалась к причалу вместе с председателем и Тоней. Тоня виновато молчала и гадала себе под ноги на прыгающий желтый круг от карманного фонаря. Надя старалась не глядеть на море.

— Так и накажу сторожике, чтоб ужжи и чай горячим держала, — сказала Аверьян Самойлович, до бои пожимая ей руку.

Визгу нетерпеливо свистела Костя, поглядывая на докторшу и председателя. Чего тинуть! Надю свистит, не дай бог, Фроа Елкомовым умрет... И Кости свистел, ворочая штурвал катера.

Спускаясь с горы к прыгающему на волне катеру, Надя не удержалась и взглянула на море — перед ней ревел черный простор. Штурм кренчал.

«Успеем ли?» — думала Надя, напряженно всматриваясь вдаль, туда, где аскала невысокая ель Медвежьей бухты, до которой, как сказала Аверьян Самойлович, всего полмаса ходу.

ДАЖДЫ ДАДА...

Каждый настоящий человек, добившись одной цели, ставит перед собой другую. И так без конца. В этом смысл жизни, в этом ее красота.

...Когда он начался, блистательный путь Евгения Гришина? Может быть, в 1956 году, в Италии, на льду озера Мизурина, где Евгений стал дважды чемпионом Седьмой зимней олимпиады? Нет, если быть точным, придется признать: путь этот начался, когда юноша научился по-настоящему трудиться в спорте. А случилось это гораздо раньше. За много лет до того, как Женя стал олимпийцем.

Женя любил всего добиваться «с ходу». Он с детства привык: козь бегать, так быстрее всех в Туле, где он жил тогда, если купаться в Упе, так дальше всех... И уж, конечно, хотел обязательно обставить всех в конькобежной секции, а которую пришел во время войны. Однако это сразу не удалось. Парню было обидно. Потрясенный, он хотел было бросить занятия. Но не бросил. Залез. Решил скрепя сердце добиться своего.

И добился: лучше всех пробежал 500 метров — свою будущую коронную дистанцию. Это была двойная победа: над соперниками и над самим собой.

Вот почему именно то, первое состязание на тульском катке Евгений считает своей крупнейшей победой. Именно от той победы пришел он к победам олимпийским.

По-настоящему раскрыл Гришину значение труда в спорте его тренер Константин Кудрявцев — человек, который помог Евгению стать быстрейшим speed skaterом мира. Не пошел он к Кудрявцеву, все могло быть иначе. Это тренер уговорил Гришина бросить велосипедный спорт, которым Евгений увлекался не меньше, чем коньками. Самому Евгению решиться на это было трудно: ведь он входил в сборные команды страны по обоим видам спорта. Но, конечно же, его привлекло был бег на коньках! Кудрявцев понимал это. И убедил в этом своего ученика. Стоило Евгению заняться специальной конькобежной тренировкой, как его имя стало известным всему миру. Особенно после Седьмой зимней олимпиады...

Если Евгений смотрит на белые пятна облаков, он всегда вспоминает Мизурину. Облака так похожи на снежные шапки гор, окружающих это итальянское озеро! То самое озеро, на котором он впервые выиграл титул олимпийского чемпиона. А ведь у него было много грозных соперников. В первую голову это друзья по команде: блистательный speed skater, рекордсмен мира Юрий Сергеев, его тезка Михайлов, стремительный и пылкий Рафаэль Грач. Потом иностранцы: норвежец Альф Естванг, финн Тойво Салонен...

Это был огромный успех! Немалым казалось то, что Евгений стал чемпионом, стартовав в первой паре. И уж совсем феноменальным посчитали специалисты результат Гришина. Новый мировой рекорд — 40,2 секунды!

До чего же популярен стал тогда Гришин! Немецкая газета «Зюддейчецайтунг» назвала его «Оуиссом на льду» — такое восхищение вызвала победой Гришина. Евгений был первым и в бегах на 1 500 метров. И все это принесло настоящие тренировки, упорный и долгий труд.

И вот Гришин — снова олимпиец! Второй раз. А если учесть, что советские спортсмены вообще только второй раз участвуют в зимних олимпийских играх, это совсем немало. Евгений счастлива. Да, счастлива. Но до чего же странно устроен человек, если к радости всегда присоединяется тревога! Впрочем, это можно понять. Исполнилось одно желание — попасть на олимпиаду. Пришло новое — с блеском выступить в Скво Вэлли. А тут и тревога: удастся ли?

Олимпийский каток в Скво Вэлли необычный, как и на Мизурине. Но если там каток представлял собой льдину, свободно плававшую на воде, то здесь дорожка изготовлена из искусственного льда. На подобном катке олимпийцы еще не состязались.

...Открытие олимпиады было назначено на 18 февраля. Но для Евгения состязания начались шестнадцатого. В тот день в паре с Борисом Шилковом он принял предолимпийский старт на 500-метровой дистанции. Ожидая сигнала, Евгений вдруг усмехнулся: аи, вспомнил, что некото-

рые иностранные журналисты утверждали, будто русские спортсмены — отчаянные обжоры. В этом, мол, секрет их успехов. Если бы они знали, что Евгений даже не позавтракал в тот день. Не успел, темна кончилась.

Высший, Евгений стремительно срывается с места. Другой. Третий... Кажется, его не затяло пистолетное эхо, а Евгений уже пересек линию финиша. Обычно новозаключенцы арбитры глядели на него удивленно и восторженно. 40,0! Лучшее, чем установленный им же в 1956 году мировой рекорд. Серьезная заявка. А Евгений молча улыбался восхищенному Кудрявцеву.

«Жена написала в Скок Валди: «Не волнуйся!» Какое там волнение! Евгений был невозмутим. День улетел за днем. Ближайшие соревнования. А он остался спокойным. Абсолютно. Олимпиаче во всех смыслах слова. Даже на старте, даже выткнув по жребью большую дорожку (худший вариант), Евгений не потерял присутствия духа. Должно быть, это дурной признак? Так и не найдя ответа на свой вопрос, Евгений сильно отодкнулся ото льда и бросился вперед.

Его напарник — американец Оффенбергер — сразу отстал. Он не мог не отстать. Так, как бежал тогда Гришин, не бежал никто и никогда. Но что это? Он спотыкнулся. Упал? Нет. И все же время потеряно. Результат, на время, 40,3... Почему же тогда улыбкается другая, а его главный соперник американец Динси показывает большой палец? Оказывается, несмотря на сбывшее время — 40,2 секунды. Он снова олимпийский чемпион!

Через день он стал чемпионом и на 1 500 метров. Мэзуринская история повторилась. Снова две медали. Второй раз. Это уже дважды да... Еще через день, на соревнованиях, устроенных для побития национальных и мировых рекордов, Евгений совершил новый подвиг. Первым среди конькобежцов он преодолел на кратчайшей дистанции 40-секундный барьер. Его время было 39,6! Достижение Гришина не смогли превзойти даже руководители Международного конькобежного союза, которые почему-то не утердали результат Гришина в качестве мирового рекорда. Евгений был признан гербом олимпиады.

Да, такого триумфа добиваются не многие! Однако, вернувшись из США, Евгений из усталости в кресло и не стал выслушивать поздравления. Он сразу же приступил к тренировкам. Ведь впереди новые соревнования: чемпионат страны, первенство мира, а потом... олимпийские игры. Именно олимпийские игры. Конечно, трудно сказать заранее, попадет ли Гришин на олимпиаду 1964 года, и если да, станет ли олимпийским чемпионом.

А пока Евгений неустанно, каждый день выходит на каток или беговую дорожку, мчится круг за кругом, замедляя или ускоряя темп... Потом приседает, прыгает, подтягивается, играет в мяч, занимается с гантелями... И опять мчится круг за кругом к желанной цели...

В. БАКИН

ОТКРЫВАМ ВОПРОСЫ МАТШУ В ОЛИМПИАДЕ „СМЕНИ“

Дорогие читатели! Приглашаем вас и ваших друзей — любителей шахматного искусства — принять участие в Пятой, традиционной шахматной олимпиаде «Смени», которую мы открываем в этом номере журнала.

Редакция ула подбора участников прошлых олимпиад, а также новых читателей «Смени» и решила разнообразить диапазон задач соревнования. В нынешнем году олимпиада состоит из десяти туров: 1. Решение шахматных задач; 2. Проведение турниров; 3. Решение этюдов; 4. «Попробуй угадать»; 5. Что вы знаете о дебютах? 6. Шахматные мифы и головоломки; 7. Кто лучше разбирается в эндшпиле? 8. Комбинации и ловушки; 9. Комментирование партии; 10. Шахматная антология.

На выполнение каждого задания участникам дается полтора часа. После окончания олимпиады в течение недели читателям из всех районов Советского Союза и даже из зарубежных стран. Участникам можно так же олимпиады, так и в любом, отдельно взятом туре.

Зачет результатов сохраняется прений: высшая оценка по каждому разделу — 200 баллов, максимально возможное достижение по всей олимпиаде — 2000 баллов. Редакция по возможности будет регулярно сообщать о ходе олимпиады, указывая не только победителей, но и положение лидеров всей олимпиады.

Редакция обращается с просьбой о участниках олимпиады все решения и ответы направлять в редакцию шахматных нотаций, указывая необходимые варианты. В своем первом письме нужно написать о себе. Кроме фамилии, имени и отчества, сообщить домашний адрес, возраст, профессию, место работы или учебы, разряд по шахматам (если таковой имеется). На конверте следует поставить пометку: «На шахматную олимпиаду «Смени». Запрещается, что по каждому разделу посылать только одно письмо, иначе решение дополнения и уточнения не будут учитываться (иначе работа жюри будет чрезмерно затруднена).

Победители каждого тура награждаются дипломами «Смени». Участники, набравшие наибольшее количество баллов по всем десяти разделам, объявляются призерами Пятой олимпиады «Смени», награждаются и специальными премиями.

В жюри Пятой олимпиады «Смени» входят: старшим членом жюри гросс-мастер Василий Смирнов, мастера Лев Абрамов, Юрий Гусев, Виктор Люблинский (председатель жюри) и Александр Чистяков.

Первый тур: РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ

В этом разделе участникам нашей олимпиады предлагается разработать и решить десять композиций. За верные, обстоятельные ответы, в зависимости от степени трудности той или иной задачи, будет засчитываться от одного до четырех баллов. В случае, если кто-либо из участников обнаружит побочные решения или переформулирует композицию, он получает такое же количество баллов, какое полагается за правильное решение.

Крайний срок отправки решений задач — 25 февраля 1961 года (по почтовому штемпелю отправления).

- I.
Белые начинают и дают мат в два хода (1 балл).
- II.
Белые — Крб6, Фh5, Лс5, Лe2, Сe7, Кd4, Kd2, пп. b3, e4 и f3 (10 фигур).
Черные — Крд4, Лf4, пп. c6, d5, f6 и f7 (6 фигур).
Белые начинают и дают мат в два хода (1 балл).
- III.
Белые начинают и дают мат в два хода (1 балл).
- IV.
Белые — Крд8, Сb3, Сb8, Kd5, Kf3, п. e4 (6 фигур).
Черные — Крe6, Лc2, Лd2, Сc5, Cf7, пп. b4, b6, e2, e3, e7 и f6 (11 фигур).
Белые начинают и дают мат в два хода (1 балл).
- V.
Белые начинают и дают мат в три хода (2 балла).
- VI.
Белые — Крг3, Лс6, Лd4, Kc3, Ke7, пп. c3 и e2 (7 фигур).
Черные — Фгe5, Лb4, Ch7, пп. a6 и c3 (5 фигур).
Белые начинают и дают мат в три хода (2 балла).
- VII.
Белые начинают и дают мат в три хода (2 балла).
- VIII.
Белые — Крf1, Фe1, Лс3, Kd7, K7, п. e2 (6 фигур).
Черные — Крд4, Сb4, Сd5, Ka1, Kd7, пп. a2, b6 и c3 (5 фигур).
Белые начинают и дают мат в четыре хода (3 балла).
- IX.
Белые — Крс7, Лd3, Сa6, Са5, п. d4 (5 фигур).
Черные — Крд5, п. d7 (2 фигуры).
Белые начинают и дают мат в пять ходов (3 балла).
- X.
Каким образом белые, быстрее всего дают мат неприятельскому королю? (4 балла).

МЯ ПОРТРЕТЫ

В. АРДОВ

ЗАПИСКИ САТИРИКА

Более 35 лет я ни на час не расстаюсь с записными книжками. Недавно, проглядывая их, я увидел, что некоторые записи, состоящие порой из одной-двух фраз, полностью характеризуют человека, о котором идет речь. Так и получилось у меня что-то вроде галереи мини-портретов. Разумеется, не все здесь равноценно. Иные «портреты» не столь глубины, как хотелось бы. Но, думаю, они стоят внимания читателя — хотя бы по причине своей краткости.

В. А.

— При старом правлении, товарищи, всегда было безобразия. Только после того, как теперешний состав правления принял на себя руководство, дожди валопомалу прекратились и...

Она была настолько решительна в своем стремлении быть красивой, что вышла умно не восклицание, а — страс.

— Смотрите, пожалуйста, где здесь выход? — Вот же написано, гражданин: «Выход».

— Пожалуйста, не острите! Мы слушаем мало знаешь!

— Почему, когда у мамы выходной, она дома, а когда у няни выходной, ее никогда нету!..

— Не понимаю, зачем она ему сказала, что я — гудка. Будто человек сам не разберется!

Общественное его положение: брат тенора.

Певца пела, открывши рот и наклонив голову. Лицо печальное. Ни дать, ни взять — у зубного врача сидит.

Умило, уютительно, назойливо вежливый человек.

Красивая девушка себя самое рассматривает, и как очень дорогой подарок будущему мужу. Такой «дорогой», что и дарить, в сущности, никому: достойного не видно...

— Знаешь, тетя, уж я не люблю уж этот градусник...

— Почему, дитячка? — Всегда я от этого градусника только болею... Как поставишь, некому: достойного не видно...

В загсе разъяренный матрос стучит кулаком по столу, за которым сидят сотрудница, регистрирующая браки, и кричит:

— Как вы могли меня записать, когда вы видели, что я был выпивший!

— После минюитета человек либо умирает, либо остается нишето. Я это точно знаю: у меня у самого был минюит.

У ребенка занатись яичник проврать. Он просит достать его. Мать говорит: достань сам. Ребенок полез было, но отшатнулся.

— Ну, что же ты? — Ой, там под провратью уже поздно!

Их брак был похож на тачку «кадриль»: они все время то сходились, то расходились...

О подкалхине говорит индга: — Он-то? Пришей-пристебай при директоре — вот он кто.

— Ну, хорошо, она-то знатный человек. Женщица выходящаяся. А муж у нее чему занимается? — А ничем. Там, прикрене... При своей жене то есть.

— Что это собачка у вас такая худая, товарищ стором?

— А! Если этой собачке создать условия, она безупрочно, перестанет сторинить.

Прения по докладу директора: — Все успехи и достижения в работе нашей конторы зависит исключительно от нашего уважаемого директора Андрея Степановича Крыженицкого!

Голод с места: — Ну, это уже преувеличение!

— И преувеличения тоже исходят от Андрея Степановича! Да, да!

ИЗ «ЗАЯВЛЕНИЙ»

«...и тому же она-человек располосавшийся Пантюкин перенесла большинство мильцов нашей квартиры посредством своей собачки».

«Она еще смеет говорить, что я ее ударила. Это, конечно, неправда, но так ей и надо».

Аргумент в споре: — К сожалению, я этого не знаю, но я вас уверю!

— Если мне не создадут условия для работы, я уйду и чертовой матери по собственному желанию!..

Его лозунг был: — Дерзай острожно!

Хвастун. О чем бы ни рассказывал, кончается это так: — Тогда позвали меня и спрашивают: как быть!

Очеркистка-умилена. О чем бы ни писала, все ее умилит.

О себе думал, что он — представитель «угрени». Сил-о любви и природе очень много. Примерно так:

— Если ты, читатель, не согласишься, так осенью падают с дерева пометельный лист, крутятся и подымались даже червяки, чтобы плавно опуститься на запрошенную уже его собратиями луну, провозвизав этим чуть слышимый шорох, то я с тачкой дураком и разговаривать не стану...

— Я утраса! Этот вопрос не буду!

— Нет, утрасеши, как миленький.

— Не утрасу.

— А я говорю: ут-ра.сеша! Лсно тебе!

Лентор: — Передвижение себя самими собою мы называем ходьбой.

Планкт: — Сегодня манинствено нампана по оказанию членством Красного Креста и Полумуссиака.

Оратор на юбилее говорил загадочно и значительно, так гадалка.

Тупой фасона «нушки»: большой палец наружу.

— Нам за границей давали кофе прямо в койку!

В зоярка: — Девушка, как прийти к бегемоту?

— Напрасно идете: бегемот боленлетин.

— Чем болел мальчик?

— Корью болел, конлошеш, за «Славу» два года болел, потом перешел на за «Динамо». И еще скарлатинной.

ВЫХОД

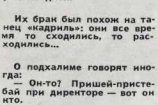

Рисунок В. Дрогадина.

Рисунок Ю. Полупанова и А. Федорова.

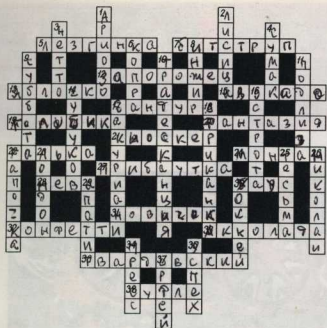
Рисунок Г. Коровкина.

КНИГА ЖАЛОВ... И ПРЕДЛОЖЕНИИ.

ЗИМНИЙ БУКЕТ.

— КАКОВ СЕЙЧАС ГОД — УЖЕ НОВЫЙ, ВИДИШЬ, ЕДИН ПОРУБЛЕНЬ!

НАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО НОВЫЕ КРАСОНЬКИЕ ТКАНИ, ОБРАЗЦЫ КОТОРЫХ МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ, МОЖНО С УСПЕХОМ ИСПОЛЬЗОВАТЬ И В ДЕКОРАТИВНОМ ОФОРМЛЕНИИ КОМНАТЫ И В ЛЕТНИХ МОЛОДЕЖНЫХ НАРЯДАХ.

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:

Москва, Б-66, Спартановская, 2-а

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

Коммутатор Е 1-70-20.

Для справок — доб. 2-42; отделы: литературы и искусства — доб. 2-15; очерка и публицистика — доб. 3-52; международной жизни — доб. 3-21; физкультуры и спорта — доб. 3-44; информации — доб. 2-39; писем — доб. 2-53; науки и техники — Е 7-65-82; сатиры и юмора — Е 7-65-82; оформления — Е 7-51-32.

Главный редактор А. В. Никонов.

Редколлегия: Ю. Н. Верченко, Е. А. Дюмазовский, С. В. Егоров [ответственный секретарь], В. А. Кочетов, В. Л. Разумничев [заместитель главного редактора], Е. И. Рябчиков, А. А. Сосни, С. С. Спасский, Б. И. Степанов.

Рукописи не возвращаются.

Оформление В. Недогонова.

Технический редактор Н. Вудниа.

А 01419 Подписано и печатно 3/II 1961 г.
Тираж 800 000 экз. Изд. № 169.
Заказ № 3456. Формат бумаги 70x108¹/₂.
2,25 б. л.—6,17 п. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина Москва, ул. «Правды», 24.

ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО В СССР

ИЗДЕЛИЯ ПРИВАТЛИСКИХ ХУДОЖНИКОВ ИЗЯЩНЫ, СОВРЕМЕННЫ И НЕДОРОГИ. ОНИ ХОРОШИ ДЛЯ УКРАШЕНИЯ ВАШЕЙ КВАРТИРЫ.

Недавно у нас в редакции побывали работники журнала «Декоративное искусство», с которыми нас роднит общая задача — воспитание у читателей эстетического вкуса.

Это богато иллюстрированное издание борется за красоту в широком понимании слова — за красоту городов и улиц, заводов и фабрик, наших жилищ. В этом году на его страницах открывается новый раздел — «Искусство рядом с тобой», где можно будет найти практические советы по оформлению квартир, по подбору предметов, украшающих быт советского человека.

Этот раздел нам понравился. Ведь настоящее, цельное, здоровое искусство, говоря словами Стасова, существует лишь там, где потребность в изящных формах, в постоянном художественном влиянии простерлась уже на сотни тысяч вещей, немедленно окружающих нашу жизнь.

Именно теперь более, чем когда-либо, советские люди хотят, чтобы все вокруг было красиво — все до последнего предмета. Вот об этом мы и говорим с нашими гостями. Речь зашла о новых тканях, образцы которых вы сегодня видите. Оказывается, сюжетные рисунки, завоевавшие в последние годы признание, имеют свою историю. Такие изображения на материалах встречались в Древней Египте IV—VI веков нашей эры, в тканях Персии и Византии, в тканях средневековой Европы. Известным французские силуэтные бархаты XVIII—XIX веков.

В двадцатые годы нашего столетия сюжетные рисунки часто использовались в советском текстиле, темой для которых служили отдельные моменты социалистического строительства. Об этом говорит и их название: «Слет полярников», «Электрификация», «Пятилетка в четыре года», «Рыбная пушка», «Механизация сельского хозяйства», «X лет РККА» и т. д.

Такие произведения больше подходят на репродукцию агитплаката, чем на текстильный орнамент. Поэтому подобное новшество вызвало отрицательную реакцию у советских людей. Это направление было осуждено партией и советской общественностью как проявление формализма в декоративном искусстве.

Сейчас мы наблюдаем возрождение сюжетных рисунков, но уже на новой, правильной основе. Гороскопы и сельские пейзажи, танцы и игры, эпизоды из жизни детей, веселые молодежные сцены — вот примерный круг используемых в настоящее время тем.

Рисунок перестает быть самостоятельным изображением, он становится орнаментом, украшающим ткань, и таким образом органически связывается с тем предметом, который украшает.

Трудно представить себе наш быт без декоративно-прикладного искусства. Часто ли встретитесь дома, в котором не было бы изделий цветной, изящной керамики у кровати, лампы с простыми и удобными абжуром? Воспитание вкуса происходит под воздействием и этих, казалось бы, на первый взгляд, незначительных предметов быта. Вот почему журнал «Декоративное искусство» борется с пошлостью и безвкусицей в оформлении квартир, считая, что каждый должен стать художником в своем жилище.

Посмотрите, какие прекрасные образцы современной керамики показала ближайшая выставка декоративного искусства Приватлики. Они не только за стенами выставочных витрин, но и в наших домах, где началась их широкая жизнь. Это, пожалуй, одно из самых больших достижений художников приватлиских республик. Вот о чем нам рассказали сотрудники журнала «Декоративное искусство».

СО 2-20 НОМЕРА «СМЕНА» ОТКРЫВАЕТ
КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ШУТКИ
ПРИСЫЛАЙТЕ СВОИ
ЮМОРЕСКИ, ФЕЛЬЕТНЫ, ЭПИГРАММЫ, КАРИКАТУРЫ.